

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 9 мѣсяц. 9 р., на 1/2 года 6 р., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 15 р. Отдѣльные №№ по 30 к. За перемѣну адреса 30 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакціи. Для личн. объясн. редакціи открыта, исключая праздн., по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ поступившія для продажи въ теченіе послѣдней недѣли — перечислены на стр. 264 этого номера.

НОВОСТИ въ складъ Т—ва „В. А. Березовскій“.

Беседа съ солдатами. Составилъ подпоручикъ С. Крылатовъ. Вышли:

I. Народъ и армія	15	коп.
II. Задачи народной арміи	17	”
III. Молодая Россія и наши первые шаги	15	”

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „Развѣдчикъ“.

Въ виду израсходованія номеровъ журнала съ начала года, дальнѣйшая высылка журнала для новыхъ подписчиковъ будетъ производиться съ 1-го апрѣля. Подписная цѣна журнала, вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ и рабочихъ рукъ, временно повышается: за 9 мѣсяц. 9 р., 1/2 г. 6 р., 3 мѣсяца 3 р.

Съ дополненіемъ по 15 марта 1916 г.

УСТАВЫ о воинской повинности **с. М. Горяинова.**

Изданіе 12-е. * * * * * Цѣна въ переплетѣ 6 р. 75 к. **ДОПОЛНЕНІЕ** (съ 1913 г. по 1916 г.) въ отдѣльной продажѣ безъ переплета 2 р. Изд. Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

Только что вышли:

Современная Румынія и ея національныя задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея границамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. Цѣна 75 коп.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2-мя схемами. Цѣна 90 коп. Обѣ брошюры составлены *Г. И. Канчевымъ.*

Изданія Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ

легкихъ артиллерійскихъ парковъ (общаго назначенія).

Проектъ. Составилъ капит. *Стефани.* Варшава. 1915 г. Съ приложеніемъ чертежей. Въ коленкоров. переплетѣ 55 к. Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣются въ продажѣ:

Тактика и техника боевыхъ дѣйствій пѣхоты. Краткое пособие начальникамъ всѣхъ родовъ войскъ. Составилъ *В. Буняковский* Изд. 2-е переработанное и дополн. по опыту текущ. войны. 1917 г. 80 к.

Изъ опыта текущей войны: I. Служба войскъ въ полѣ и бой. II. Новѣйшія техническія средства борьбы. III. Обученіе и воспитаніе войскъ. Составилъ *В. Буняковский.* Съ 6 схемами. 1916 г. 85 к.

Борьба за укрѣпленныя позиціи по опыту текущей войны. Составилъ *В. Буняковский* Изд. 2-е. 1917 г. Печатается.

Походъ, отдыхъ и бой по опыту текущей войны. Пособіе для кюнкеровъ ускоренныхъ выпусковъ. Составили: *В. Буняковский* и *И. Черняевскій.* Изд. 3-е. 1916 г. Съ 39 схемами. 1 р. 40 к.

Складъ Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птгр., Колокольная, 14.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ,
 АККУМУЛЯТОРНЫЕ
 ЭЛЕКТРО-ФОНАРИ англій-
 скіе, заряжаются отъ тока: ди-
 лампа, прожектора, искров. станціи
 и проч. Горѣніе одной зарядки
 46 часовъ. Цѣна 55 руб.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская 33,
 Складъ новыхъ изобрѣтений.

(97)

Учебникъ

для

развѣдчиковъ конницы.

Составили: капит. *Церетели* и поручикъ *Энгельгардтъ*. Варшава. 1913 г. Съ чертеж. и рисунками. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва „В. А. Березовскій“, Петроградъ, Колокольн., 14.

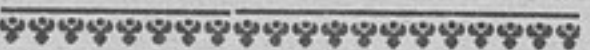

Б. Рыльскій.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Изданіе 2-е, исправл., 1914 г. Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ

•• ИЗЪ ВИНТОЗОКЪ ••
по опыту текущей войны.

Состав. подполк. *Шпаковский*. 1916 г. Съ чертежами. . 30 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Пгр.

Имѣется въ продажѣ

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. *Игнатовичъ*.

Содержаніе: Отъ автора. Наступленіе днемъ и ночью. Занятіе и устрйоство позиціи. Оборона днемъ и ночью. Указанія по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ. 30 к.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ.

РАЗСКАЗЫ

СТРОВОГО ОФИЦЕРА.

Письма съ войны.

Посвящается Суворовскимъ гренадерамъ.

Составилъ *Н. П. Мамонтовъ*.

Цѣна 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

◆ ПѢСНИ ◆

о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгіи. Собралъ *Евгеній Вильчинскій*. Съ портретомъ короля Бельгіи. 75 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“ Петроградъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Школа пулеметчика. Составлена по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предсѣдательствомъ командира полка, капитаномъ *Н. Задоринымъ*. Вышли выпуски:

VI. Описание ружья-пулемета Льюиса. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками 60 к.

VII. Описание ружья-пулемета Мадсена. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками 40 к.

IX. Описание германскаго пулемета. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками. 40 к.

X. Описание дальнобровъ Цейсса и Герца. Петроградъ. 1917 г. Съ рисунками. 40 к.

Практическое обученіе управленію огнемъ. Руководство для ускоренной подготовки команднаго состава роты 8 — 10 уроковъ. Составилъ капитанъ *П. Хвастуновъ*. Петроградъ. 1915 — 1916 гг. Съ рисункомъ 1 р.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ :

Скл. Т—ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольн., 14.

Скл. Т—ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольн., 14.

ЗАКАЗЫ
 на офицерскіе походные **ЧЕМОДАНЫ-КРОВАТИ,**
 складныя кровати, кавал. вьюки, полевые багажи, спальныя мѣшки, походныя палатки, походн. печи, складн. столы, табуреты и проч. системы подполковника *И. И. Гинтера* адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г. Владимиръ, ул. Лытневперевозинская, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.).
Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означенныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петроградѣ — въ Складѣ Т-ва „В. А. Березовскій“, Колокольная, 14; въ Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12; въ Кіевѣ — въ магаз. *И. Д. Куровскаго*, б. Васильковская, 23. Всѣ издѣлія мастерскихъ *И. Гинтера* снабжаются утвержденнымъ правит. фабрич. клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя — *И. Гинтеръ*

Вышло 4-е изданіе

Новый русско-нѣмецкій военный толмачъ

для гг. офицеровъ.

Главнымъ управленіемъ военно-учебн. заведеній *рекомендованъ* для библиотекъ военныхъ училищъ и для распространенія между офицерами дѣйствующей арміи.

Цѣна въ переплетѣ 60 коп.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольная 14.

Поступила въ продажю

для раздачи солдатамъ

НОВАЯ ФОРМА ПРИСЯГИ.

Цѣна 3 к., 500 экз. 12 р. 50 к., 1000 экз. 25 р. съ перес.

Требованія адресовать въ

Складъ Т-ва „В. А. Березовскій“, Птр., Колокольн., 14.

Имѣется въ продажѣ брошюра:

Должны побѣдить!

Цѣль ея — выяснитъ солдату, почему намъ необходимо бороться до конца, твердо, проводя положеніе — побѣда, во что бы то ни стало. Составилъ *Косоносовъ*. 1916 г.

Цѣна 35 коп. При требованіи одновременно 50 экз. по 30 к. 100 экз. по 25 к., 500 по 25 коп. съ пересылкой.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ.

Полевая книжка

Въ мягкомъ переплетѣ, съ карандашемъ, листками копиров. и графленой бумаги и конвертами 90 к.

Томе, большого формата съ застегивающимся переплетомъ 1 р 20 к.

Изд. Т-ва В. А. Березовскій, Петрогр., Колокольн., 14.

Опыть военной педагогики. О ВОСПИТАНІИ СОЛДАТЪ

Тифлисъ. Военный соборъ. Свящ. *Н. Димитріевскій*.

Цѣна 1 руб. съ пересылкой. (17) 3—3

Имѣется 2-е, испр. изд.

ВЫЖИДАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Современные взгляды нѣмцевъ на веденіе этого рода тактич. операци. Составилъ *Ө. Новицкій*. 1914 г.

Цѣна 50 к. съ перес. 65 к.

Издаль В. А. Березовскій, Петроградъ.

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, споровками, секретными приѣмами (триками) и съ разоблаченіями мошенничества. Теорія и практика. Составилъ *баронъ М. Кистеръ*. Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредакт., изд съ добавленіемъ свѣдѣній о русской организаціи.

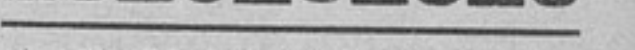
Баденъ-Пауль.

Юный развѣдчикъ.

Переводъ съ англійскаго.

Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.

Изд. Т—ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольная, 14.

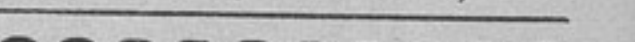
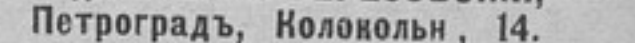

А. И. Медвѣдевъ, полковникъ генер. штаба.

ПЕРСИЯ.

Военно-статистическ. обзорѣніе. Съ картой и рисунками. . 3 р

Издаль В. А. Березовскій, Петроградъ, Колокольн., 14.

НАСТАВЛЕНІЕ

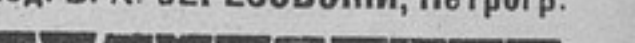
ДЛЯ СТАРШИХЪ

войсковыхъ начальниковъ французской арміи.

Перев. съ французск. *Ю. Лазаревича*.

Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

Вышло 7-е, испр. изд.

СВѢДѢНІЯ

по уходу за лошадью.

Руководство для всѣхъ офицеровъ, имѣющихъ лошадей. Состав. *В. Сухомлиновъ*. . . 45 к.

Изд. В. А. Березовскій, Птр.

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адресом
автора. Въ случаѣ надобности
статьи передѣлаются въ редак-
цию. Для личнаго объясненія
редакція открыта, исклю-
чая праздн., по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Замѣтки о внутреннемъ бытѣ республиканской арміи. Юрій Лазаревичъ. — Что вы дѣлаете? В. Ломоносовъ. — Объ офицерской работѣ. ** — „Воюемъ“. Вл. В. — Армія и грядущее Учредительное Собраніе. Офицеръ-гражданинъ. — Война. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

2 мая 1917 года.

Ушелъ А. И. Гучковъ, ушелъ съ грустными прощальными словами, отъ которыхъ дрогнули сердца всѣхъ искреннихъ русскихъ гражданъ и воиновъ: «Наша военная мощь разлагается. Вся страна когда то признала отечество въ опасности. Мы сдѣлали еще шагъ; время не ждетъ; отечество на краю гибели».

Неужели эти слова, звучація какъ пожарный набатъ, не заставятъ насъ забыть всѣ партійные счеты и распри, забыть борьбу за власть, чтобы объединиться вокругъ одного девиза — «Спасайте родину!» Не хочется этому вѣрить. Напротивъ, хочется вѣрить, что всѣ наблюдаемые нынѣ эксцессы въ области политическаго самоопредѣленія русскаго народа ничто иное, какъ случайное явленіе, какъ пѣна на поверхности волнующагося моря. Хочется вѣрить, что и наша славная армія скоро выйдетъ изъ болѣзненнаго состоянія броженія, въ которомъ она находится въ настоящее время, выйдетъ обновленною и сильною своимъ свободнымъ духомъ.

Однако, самъ военный министръ не былъ увѣренъ въ этомъ. По его словамъ, одно время казалось, что наша военная мощь возродится изъ этого неизбежнаго и спасительнаго процесса пересозданія съ новыми удесятеренными силами; что вспыхнетъ священный энтузіазмъ; что закалится какъ стальная пружина воля къ побѣдѣ; что новая разумная сознательная дисциплина скуетъ нашу армію воедино, какъ не могла этого сдѣлать старая, отжившая муштра. Казалось, что новая свободная армія, родившаяся въ революціи, затмитъ своими подвигами ту старую, подневольную, но все же безконечно родную и славную армію старой Россіи.

Это «казалось», и отвѣтомъ на всѣ эти вопросы явилось заявленіе А. И. Гучкова о томъ, что дальше на посту военнаго министра онъ оставаться не можетъ, такъ какъ не можетъ принимать участіе въ разложеніи арміи.

Главный недугъ арміи тотъ же, что и всей страны: двоевластіе, многовластіе, безвластіе.

Конечно, люди близорукіе, не умѣющіе критически отнестись къ проповѣдямъ, разрушающимъ устой арміи и государства на пользу германскаго императора, а отчасти на его деньги, скажутъ, что всѣ эти слова не имѣютъ подъ собою реальной почвы, что мы ближе къ почетному миру, чѣмъ когда-либо; но не для нихъ предназначены эти строки. Мы взываемъ къ благоразумной части арміи, не ослѣпленной мечтами о возможности почетнаго мира съ разбойниками, и говоримъ имъ — забудьте политику, проникнитесь сознаниемъ того, что нужно сначала спасти родину. Вооруженныя силы

государства должны стоять внѣ политическихъ страстей. Армія стоитъ на стражѣ порядка внутри государства и охраняетъ его честь и интересы отъ покушеній извнѣ. Не время также спорить о цѣляхъ войны, когда врагъ еще не сломленъ, иначе это напоминаетъ дѣлежъ шкуры неубитаго медвѣдя. Всѣ мы должны вѣрить, что русскій народъ, послѣ пораженія Германіи, сумѣетъ выработать условія мира, достойныя величія его души; но говорить теперь объ этихъ условіяхъ преступно, ибо на этой почвѣ возникаютъ раздоры, ослабляющіе мощь арміи. И велико было бы разочарованіе, если бы намъ пришлось принять условія мира, продиктованныя германскимъ императоромъ. И что скажутъ будущіе рабы и данники нѣмцевъ въ отвѣтъ на жалобы полуголодныхъ дѣтей своихъ. Не падутъ ли на головы современниковъ этой ужасной войны, и прежде всего на головы, защитниковъ родины, проклятія нашихъ потомковъ. И они будутъ правы, упрекая насъ въ томъ, что мы забыли свой долгъ передъ родиной и, вмѣсто того, чтобы дружными усилиями сломить врага, ссорились между собою, опредѣляли политическія платформы и составляли звучныя резолюціи, которыми полны всѣ газеты.

Почти всѣ эти резолюціи говорятъ о необходимости довести войну до побѣднаго конца, о признаніи за Временнымъ Правительствомъ всей полноты власти, но перехода отъ словъ къ дѣлу мы не видимъ, и даже наоборотъ: при переходѣ къ дѣлу обнаруживаются поступки и дѣйствія прямо противорѣчающія заявленіямъ резолюцій.

Къ числу такихъ дѣйствій слѣдуетъ отнести попытки ограничить единовластіе начальниковъ, попытки простирающіяся даже въ область оперативную.

Какъ справедливо указалъ бывшій военный министръ, эти попытки направлены къ разрушенію власти, ибо онѣ уничтожаютъ творчество и отвѣтственность начальника за принятое рѣшеніе.

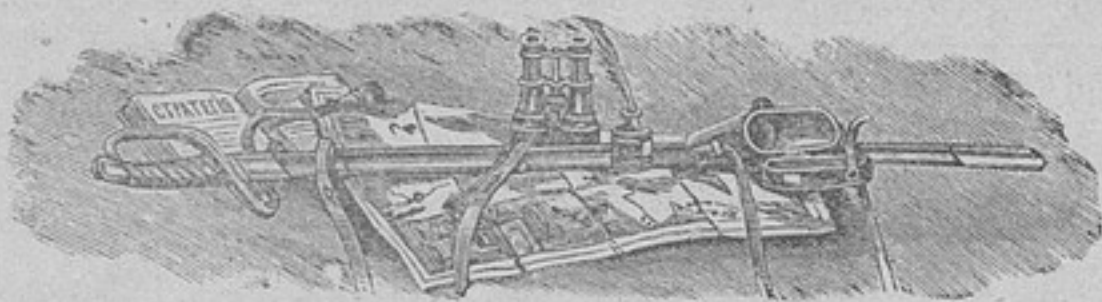
Онѣ служатъ признакомъ исчезновенія дисциплины, такъ какъ въ основѣ ихъ кроется недовѣріе къ начальнику. Тамъ же, гдѣ нѣтъ взаимнаго довѣрія между подчиненными и начальниками — не можетъ быть и дисциплины.

За послѣднее время довольно часты напоминанія о французскихъ революціонныхъ войскахъ, которыя, голодныя, босые и неорганизованныя, тѣмъ не менѣе побѣдоносно прошли всю среднюю Европу. Но зато они вѣрили въ своихъ вождей и были воодушевлены единой мыслью о величіи Франціи. У насъ, къ сожалѣнію, единства мысли нѣтъ. Даже роты въ полку не могутъ столбоваться другъ съ другомъ, примѣромъ чего является 3-я рота Финляндскаго полка, от-

казавшая въ повиновеніи генералу Корнилову, найдя себѣ другихъ начальниковъ.

Болѣе того! Не могутъ сговориться между собою и офицеры, также разбившіеся на политическія партіи, до офицеровъ-анархистовъ включительно. Въмѣсто того, чтобы прійти на помощь солдатамъ, не разбирающимся, въ массѣ, даже во многихъ словахъ выносимыхъ ими резолюцій, объединить ихъ и себя вокругъ единственно возможнаго нынѣ лозунга — «спасайте Россію отъ нѣмцевъ» — офицеры въ тылу устраиваютъ митинги, собранія, подавая солдатамъ примѣръ работы не созидательной, а разрушительной. И мы склонны думать, что разложеніе арміи началось не столько снизу, сколько сверху, съ развала власти. Сюда и должно быть обращено главное вниманіе лицъ, призванныхъ врачевать этотъ недугъ.

Вопросъ о восстановленіи этой сломанной власти настолько серьезенъ, что если для этого понадобились бы не недѣли и мѣсяцы, а годы, то лучше не проливать напрасную русскую кровь, а признаться совершенно открыто въ полномъ безсиліи Россіи, т. е. сдѣлать еще шагъ и ринуться въ пропасть. Безъ твердой, авторитетной власти армія не излечится.

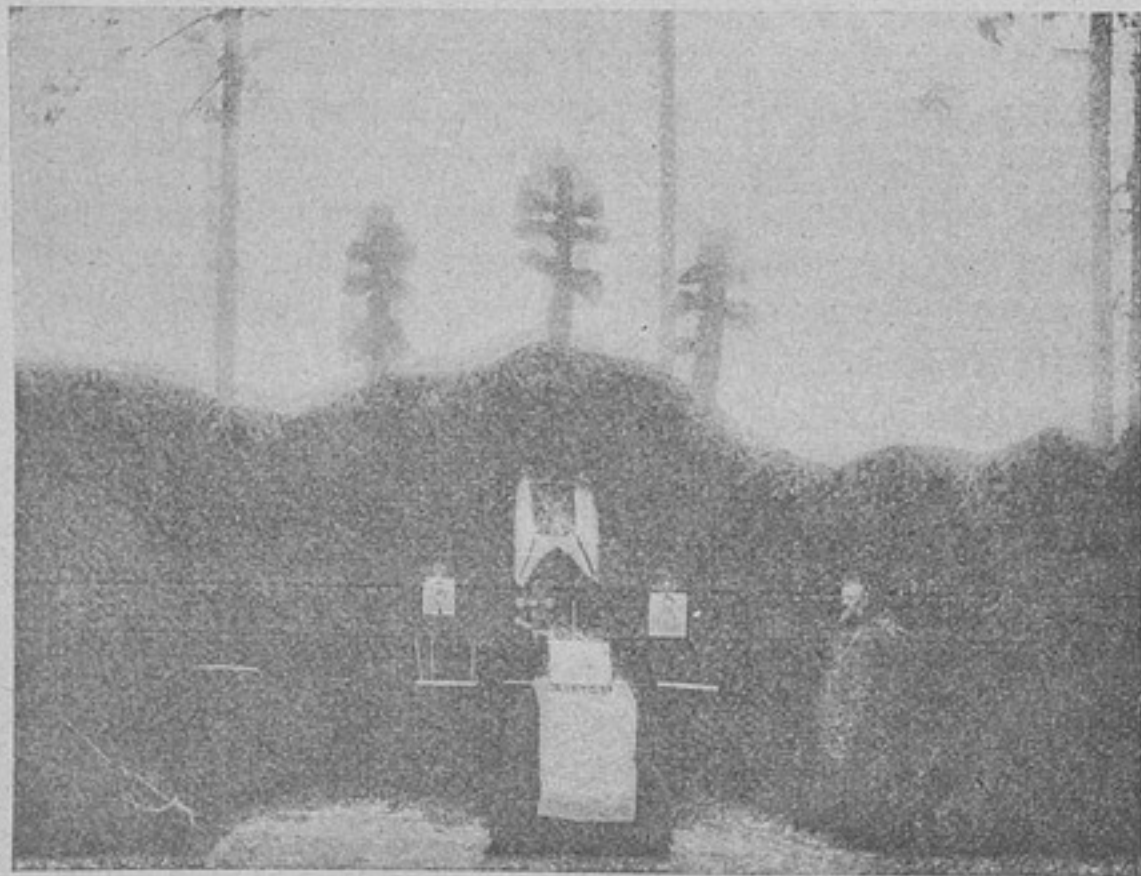
Замѣтки о внутреннемъ бытѣ республиканской арміи.

Житейское море, взбаламученное революціонной бурей, конечно не можетъ успокоиться въ какіе-нибудь 1½—2 мѣсяца. Не можетъ успокоиться и нашъ военный строй, въ который начала свободы, равенства и братства вторглись съ неменьшей силой, чѣмъ въ обще-гражданскую жизнь страны. Поэтому понятны и многія крайнія требованія солдатъ и офицеровъ, понятны и стремленія къ какой-то особой дисциплинѣ, особенному укладу войскового быта, присущими-де республиканской арміи.

Показать, что и въ республиканской французской арміи существуютъ начала строгой дисциплины и строгаго внутреннего порядка — такова задача предлагаемыхъ вниманію читателей замѣтокъ.

Начнемъ съ дисциплины, какъ ее опредѣляетъ уставъ внутренней службы французской арміи 1913 года.

«Такъ какъ дисциплина составляетъ главную силу арміи, необходимо, чтобы каждый начальникъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ полного повиновенія и подчиненія во всякое время; приказанія должны исполняться точно, безъ колебаній и ропота; за приказаніе отвѣчаетъ начальникъ, его отдавшій. Подчиненный можетъ обжаловать его, только исполнивъ таковое.

Полковая церковь 179-го Усть-Двинскаго полка на позиціи.

«Если интересы службы требуютъ твердой дисциплины, то съ другой стороны необходимо, чтобы она была отеческой. Всякія строгости, не оправдываемыя необходимостью, всякія наказанія, не предусмотрѣнныя уставомъ, или наложенныя подъ вліяніемъ чувствъ иныхъ, чѣмъ чувство долга, всякое дѣйствіе, мсть или намѣреніе, оскорбительныя для подчиненнаго, строго воспрещаются начальнику. Всѣ начальствующія лица, каково бы ни было занимаемое ими въ войсковой іерархіи положеніе, должны обращаться съ младшими съ добротой, служить имъ доброжелательными руководителями, заботиться о нихъ и оказывать имъ все то уваженіе, которое они заслуживаютъ въ качествѣ товарищей по оружію, призванныхъ вмѣстѣ съ ними къ поддержанію законовъ Республики и охраненію свободы и чести Родины».

Кромѣ подчиненія начальнику, уставъ, какъ и въ нашей арміи, требуетъ соблюденія принципа старшинства въ чинѣ или по дню производства въ чинъ при всѣхъ взаимоотношеніяхъ военнослужащихъ на службѣ и при поддержаніи общественнаго благочинія.

Обязанности солдата по отношенію къ офицеру выражены уставомъ такъ:

Солдатъ обязанъ не только подчиняться своему начальнику, но и довѣрять ему, что особенно важно.

Будучи увѣренъ въ томъ, что онъ встрѣтитъ со стороны начальника благожелательность, онъ долженъ безбоязненно сообщать ему о своихъ затрудненіяхъ и просить совѣта, даже по своимъ частнымъ дѣламъ.

Каждый солдатъ можетъ просить разрѣшеніе на личную бесѣду со своими начальниками, до ротнаго командира включительно.

Если онъ хочетъ быть принятымъ болѣе высшими начальниками, онъ сообщаетъ о томъ фельдфебелю, который вноситъ просьбу въ ежедневную рапортную книгу. Начальникъ обязанъ дать отвѣтъ на эту просьбу.

Денщики. Каждый офицеръ имѣетъ право на денщика для личныхъ услугъ и ухода за лошадьми. Денщики выбираются изъ строевыхъ солдатъ, послѣ 8-ми мѣсяцевъ службы; они обязаны присутствовать каждую недѣлю на одномъ болѣе важномъ ученіи роты; проходятъ курсъ стрѣльбы; участвуютъ въ очередныхъ походныхъ движеніяхъ полка и сопровождаютъ своихъ офицеровъ на маневры и боевыя стрѣльбы. Командиру полка предоставлено право привлекать денщиковъ пѣшихъ офицеровъ къ несенію караульной службы, а конныхъ офицеровъ — къ дневальству по конюшнямъ.

Ношеніе штатскаго платья денщикамъ запрещено.

Офицеръ уплачиваетъ денщику 5 франковъ въ мѣсяцъ за личные услуги и 4 франка за уходъ за лошадью.

Литературная дѣятельность. Офицеры дѣйствительной службы могутъ, за своей отвѣтственностью, печатать свои литературныя произведенія за своей подписью и съ указаніемъ чина; воспрещается проставлять въ подписи или упоминать въ текстѣ должность, которую офицеръ занимаетъ или занималъ передъ тѣмъ.

Офицеръ-авторъ обязанъ представить, немедленно по опубликованіи своего произведенія, одинъ экземпляръ или копію командиру части; второй экземпляръ, въ кратчайшій срокъ, представляется, по командѣ, военному министру.

Тотъ же порядокъ соблюдается и офицерами запаса, но только относительно военныхъ темъ.

Если въ подписи они упоминаютъ свой чинъ, то обязаны добавить: «запаса». Въ статьяхъ на темы не военного характера они не имѣютъ права указывать свое званіе офицера.

Каковъ бы ни былъ характеръ литературнаго произведенія, командиръ части имѣетъ право войти въ его оцѣнку и наложить на автора взысканіе, если найдетъ, что онъ своею литературною дѣятельностью подрываетъ дисциплину. Наложивъ взысканіе, онъ представляетъ дознаніе и переписку, по командѣ, военному министру.

Солдаты могутъ печатать свои литературныя произведенія только съ разрѣшенія начальника части. Имъ воспрещается касаться вопросовъ политическихъ и религиозныхъ, а также иностранныхъ государствъ и арміи. Ихъ статьи также представляются военному министру.

Ни офицеръ, ни солдатъ, во время отбыванія наказанія

Деревня Аве, имѣющая важное значеніе на хамаданскомъ фронтѣ.

за злоупотребленіе правомъ литературной дѣятельности, не имѣютъ права заниматься ею.

Штатское платье. Офицерамъ и военнымъ чиновникамъ разрѣшается носить внѣ службы штатское платье послѣ 5 ч. пополудни въ будніе дни, и въ теченіе всего дня по праздникамъ и воскресеньямъ. Начальникъ гарнизона имѣетъ право потребовать, чтобы нѣкоторое число офицеровъ частей гарнизона находилось въ военной формѣ весь день.

Подпрапорщики и женатые унтеръ-офицеры, живущіе на частной квартирѣ, могутъ носить штатское платье по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Прочіе унтеръ-офицеры могутъ надѣвать штатское платье лишь въ исключительныхъ случаяхъ и съ разрѣшенія начальника части, напр. для участія въ спортивныхъ праздникахъ, экскурсіяхъ и т. п. Начальникъ части можетъ также разрѣшить унтеръ-офицерамъ надѣвать штатское платье въ отпуску. Въ особо исключительныхъ случаяхъ это разрѣшеніе дается и прочимъ солдатамъ, о чемъ дѣлается отмѣтка въ отпускномъ билетѣ.

Правила эти не распространяются на Парижъ, гдѣ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ предоставлены болѣе широкія льготы.

Правила внѣшняго благочинія. Всѣмъ военнослужащимъ воспрещается на улицахъ курить трубокъ, класть руки въ карманы, читать бродя по улицѣ и принимать участіе въ ярмарочныхъ состязаніяхъ.

Имъ можетъ быть дано разрѣшеніе принимать участіе въ состязаніяхъ или скачкахъ, выступать на театральной сценѣ или въ концертахъ, но при условіи, если они смогутъ выступить съ честью.

Чинопочитаніе. Каждый военнослужащій обязанъ «при всякихъ обстоятельствахъ, днемъ и ночью, какъ внѣ службы такъ и на ней, оказывать чинопочитаніе своимъ начальникамъ».

Младшій обращается къ старшему «почтительно и вѣжливо, однако безъ робости и льстивости; старшій разговариваетъ съ младшимъ съ твердостью, но безъ грубости и холодности; обращеніе на «ты» воспрещается».

Отданіе чести. Французы не знаютъ такого выраженія; они называютъ его привѣтствіемъ — salut, — а въ обиходѣ приходится слышать выраженіе — salut militaire — воинское привѣтствіе.

Уставъ внутренней службы говоритъ, что «привѣтствіе

есть «наиболѣе частый видъ внѣшняго выраженія чинопочитанія».

Остановка во фронтѣ принята лишь для отданія чести знамени.

Позволю себѣ остановиться на мелочахъ отданія чести.

Начальникамъ предписано требовать отчетливаго исполненія приема отданія чести.

Честь отдается за 6 шаговъ и рука опускается по мимованіи начальника.

Обгоняя начальника, нужно держать руку подъ козырекъ, пройдя 2 шага.

Сигара или папироса передается въ лѣвую руку.

Встрѣтивъ начальника на лѣстницѣ, нужно уступить часть прилегающую къ периламъ. При проходѣ въ дверь, дорога уступается начальнику. На тротуарѣ начальнику предоставляется сторона ближе къ домамъ.

Будущій верхомъ, уменьшаетъ аллюръ; ѣдущій въ экипажѣ, отдаетъ честь сидя; если экипажъ стоитъ на мѣстѣ, нужно для отданія чести встать въ немъ.

При входѣ въ кафэ или какое-либо общественное учрежденіе младшій, прежде чѣмъ сѣсть, отдаетъ честь; спрашивать разрѣшеніе сѣсть не нужно. Младшій встаетъ при входѣ каждаго начальника.

На гуляньяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ честь отдается только однажды.

«Младшій отдаетъ честь первымъ; начальникъ возвращаетъ честь по правиламъ устава».

«При равныхъ чинахъ или должностяхъ, честь отдается одновременно», если оба лица не состоятъ въ отношеніяхъ начальника и подчиненнаго.

Дисциплинарныя проступки и взысканія. Особенность французскаго устава заключается въ томъ, что въ немъ приведены тѣ проступки, которые подлежатъ дисциплинарной власти начальника, а именно:

Проявленіе неуваженія къ законамъ, правительству и его представителямъ;

нарушеніе воинскихъ уставовъ, бездѣйствіе, лѣнь, злая воля, небрежное отношеніе къ службѣ;

разглашеніе секретныхъ свѣдѣній, публичное выраженіе, въ какой бы то ни было формѣ, мнѣній, могущихъ нанести вредъ интересамъ страны, нарушить дисциплину или создать затрудненія для властей, несоблюденіе правилъ занятія литературною дѣятельностью;

нарушеніе правилъ по наложенію взысканій, всякая попытка скрыть свою личность въ случаѣ совершенія проступка или избавиться отъ отвѣтственности за свои поступки;

забвеніе профессиональнаго достоинства, всякое опьянѣніе, даже не нарушающее порядка, ссоры съ военными или гражданами;

неявка на повѣрки, на занятія и службу;

несоблюденіе полицейскихъ правилъ, если виновный не привлеченъ къ отвѣтственности гражданскими властями;

ропотъ, лишніе, неподобающіе разговоры (*écart de langage*), всякое неповиновеніе.

Спеціальныя проступки начальника:

Всякое проявленіе слабости, превышеніе власти, оскорбительное обращеніе съ подчиненнымъ, несправедливое наложеніе взысканія, если это сдѣлано сознательно.

Право наложенія дисциплинарнаго взысканія во французской арміи предоставлено каждому начальнику, любого чина или должности. Разница съ нашими бывшими правилами заключается въ слѣдующемъ: начальникъ, пользующійся дисциплинарной властью, имѣетъ право наложить взысканіе и не на подчиненнаго ему, въ порядкѣ службы, военнотружущаго, если послѣднимъ совершено проступокъ въ зданіи, учрежденіи или казармѣ, находящихся въ вѣдѣніи этого начальника; затѣмъ унтеръ-офицерамъ, находящимся съ командой въ отдѣлѣ, предоставляются дисциплинарныя права подпоручика.

Опредѣленіе нормы взысканія предоставляется начальнику, однако французскій уставъ даетъ въ этомъ отношеніи болѣе подробныя указанія. Такъ, онъ рекомендуетъ сообразовывать взысканіе не только со степенью виновности, но и съ прежними проступками солдата, обычнымъ его поведеніемъ, его характеромъ и продолжительностью состоянія на службѣ. Наказанія налагаются со справедливостью и безпристрастіемъ, отнюдь не подъ вліяніемъ раздраженія или мести. Начальнику вѣняется въ обязанность предупреждать проступки, а при наложеніи взысканій — принимать во вниманіе смягчающія вину обстоятельства. Особенно осмотрительно слѣдуетъ накладывать первсе взысканіе, такъ какъ солдатъ относится къ нему наиболѣе серьезно.

Взысканіе усиливается при повтореніи проступковъ, если проступокъ совершено коллективно, при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ присутствіи подчиненныхъ и если онъ сопровождался обстоятельствами, могущими вызвать безпорядокъ.

Воспрещается перелгать отвѣтственность одного вѣчного на группы солдатъ.

Виды дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на солдатъ и офицеровъ, въ общемъ тѣ же, что и у насъ, а именно: для рядовыхъ — лишеніе отпуска, арестъ, переводъ во 2-й разрядъ, удаленіе со сверхсрочной службы и переводъ въ дисциплинарныя части; для младшихъ унтеръ-офицеровъ — лишеніе отпуска, предупрежденіе со стороны ротнаго командира, арестъ, разжалованіе, удаленіе со сверхсрочной службы; для старшихъ унтеръ-офицеровъ — предупрежденіе со стороны ротнаго командира, арестъ, выговоръ командира полка, смѣщеніе съ должности, разжалованіе и удаленіе со сверхсрочной службы. Кромѣ того всѣ солдаты могутъ быть, въ видѣ добавка ко взысканію, лишены права отлучки изъ казармъ послѣ вечерней повѣрки.

Въ этой лѣстницѣ взысканій обращаетъ на себя вниманіе мѣсто, отведенное выговорамъ, объявляемымъ командиромъ полка, а именно — послѣ ареста. Предупрежденіе объявляется въ произвольной формѣ или съ глаза на глазъ, или въ присутствіи двухъ унтеръ-офицеровъ, старшихъ въ чинѣ или по производству. Выговоръ всегда объявляется въ присутствіи двухъ унтеръ-офицеровъ, также старшихъ.

Рядовые отбываютъ всѣ виды ареста безъ исполненія служебныхъ обязанностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они лишаются винной порціи, а при строгомъ арестѣ получаютъ только хлѣбъ и два раза въ день супъ, причѣмъ одинъ разъ — не мясной. Арестованные не имѣютъ права курить; спать на тюфякахъ, а при строгомъ арестѣ — на голыхъ нарахъ.

Унтеръ-офицеры отбываютъ простой арестъ съ исполне-

ніемъ служебныхъ обязанностей. Живущіе на частной квартирѣ арестуются домашнимъ арестомъ.

На офицеровъ налагаются слѣдующія взысканія: предупрежденіе ротнаго, баталіоннаго и полкового командира; домашній арестъ съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей и безъ него; арестъ на гауптвахтѣ.

Всѣ взысканія вносятся въ послужной списокъ офицера.

Предупрежденіе объявляется баталіоннымъ и полковымъ командиромъ въ присутствіи одного или нѣсколькихъ офицеровъ старшихъ въ чинѣ.

Арестованный домашнимъ арестомъ съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей можетъ также выходить изъ квартиры для принятія пищи. Во французской арміи холостые офицеры столоются вмѣстѣ, обыкновенно въ какомъ нибудь ресторанѣ; этимъ и объясняется это указаніе устава. Арестованные безъ исполненія служебныхъ обязанностей принимаютъ пищу дома.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о *принесеніи жалобъ*. Жалобы можно приносить также и на незаслуженное или неправильное наложеніе взысканій. Жалобы коллективныя или за другихъ приносятъ вельзя. Жалобы приносятся начальнику, совершившему несправедливость. Онъ долженъ выслушать ее «спокойно и благожелательно, имѣя въ виду, что она можетъ быть и справедлива или же, что солдатъ могъ и не понять необходимости взысканія». Въ первомъ случаѣ начальникъ обязанъ отмѣнить свое распоряженіе.

Если жалоба не принята, солдатъ можетъ, по командѣ, принести ее кому-либо изъ старшихъ начальниковъ; но при этомъ его должны предупредить, что онъ рискуетъ, въ случаѣ неправильности жалобы, подвергнуться дисциплинарному взысканію. Послѣднее накладывается начальникомъ, которому жалоба принесена.

Жалобы подаются начальникамъ, до командира полка включительно, устно или письменно; болѣе старшимъ начальникамъ — только письменно и по командѣ.

Заканчивая на этомъ бѣглый очеркъ внутренняго быта французской арміи, считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что той пресловутой свободы, которой пользуются, по мнѣнію многихъ неосвѣдомленныхъ офицеровъ и солдатъ нашей арміи, офицеры и солдаты республиканской французской арміи, совершенно нѣтъ. Какъ офицеры, такъ и солдаты стѣснены въ своихъ правахъ гражданскихъ, если это признается французскимъ правительствомъ необходимымъ. Особенно бросается это въ глаза въ вопросѣ о литературной дѣятельности военнотружущихъ. Если сравнить приведенныя выше правила съ нашими, то окажется, что офицеръ и солдатъ республиканской арміи стѣснены въ публичномъ выраженіи своихъ мнѣній и убѣжденій больше, чѣмъ у насъ даже при старомъ режимѣ.

Юрій Лазаревичъ.

Что вы дѣлаете?

Съ такимъ вопросомъ я обращаюсь изъ рядовъ дѣйствующей арміи къ тѣмъ партіямъ и отдѣльнымъ личностямъ, которыя отказываютъ временному правительству въ повиновеніи и, точно одержимыя какимъ-то безуміемъ, упрямо сѣютъ рознь и вражду, создаютъ безвластіе, вносятъ дезорганизацію въ армію и всѣмъ этимъ ставятъ свободную родину нашу на край гибели.

Вы выносите рѣшенія, ни съ чѣмъ не считаясь; вы издаете приказы по войскамъ, не будучи на то никѣмъ уполномочены; вы заводите разговоры о мирѣ, даже не справившись о мнѣніи многомилліонной арміи на фронтѣ.

Что вы дѣлаете?

Откуда у васъ такая увѣренность въ непогрѣшимости вашихъ дѣйствій? Кѣмъ вы уполномочены дѣйствовать и говорить отъ лица Россіи, которая не знаетъ и не желаетъ знать иного правительства кромѣ временнаго правительства, избраннаго изъ лучшихъ представителей русскаго народа.

Да. Вы проявили выпучую и полезную въ свое время

дѣятельность и революція вамъ многимъ обязана. Хвала вамъ и честь, но и только.

Вы первые среди гражданъ! Но это не даетъ права власти надъ свободнымъ гражданиномъ, надъ свободой слова, надъ свободой печати, надъ свободной арміей.

Или вы забыли лозунгъ русскаго народа — долой партійную рознь! Долой безвластіе! Отечество въ опасности!

Поймите вы — отечество въ опасности!

Когда вы завоевываєте себѣ тамъ, въ тылу, восьмичасовой рабочей день, увеличеніе заработной платы, улучшеніе быта рабочихъ, когда вы — торжествующіе и радостные, бросаете свои станки и цѣлый день гуляете по улицамъ съ красными флагами, думали ли вы о томъ, что сотни тысячъ сѣрыхъ шинелей, сотни тысячъ солдатскихъ сердець, съ тоскою и неувѣренностью, оглядываются то впередъ, — на врага, то назадъ — на васъ. Впереди — наготовѣ грозный ударъ, сзади — ваша дѣятельность.

Боже, Спаситель земли русской!

Не дай дрогнуть нашимъ сердцамъ. Не дай поколебаться нашей вѣрѣ!

Знайте вы, темныя силы, терзающія сердце Россіи: не для того крестьянская кровь напоила собой земли Галиціи, Польши и Курляндіи, чтобы вы возродили къ жизни нѣмецкій пролетаріатъ; не для того полтора года милліоновъ крестьянъ уже три года отдають свой хлѣбъ, деньги, дѣтей своихъ, чтобы вы, заключеніемъ позорнаго мира, снова бросили бы ихъ подъ нѣмецкій арендаторскій башмакъ.

Есть еще порохъ въ пороховницахъ!

Есть еще у насъ богатые силы!

Ихъ то, эти силы, мы отдаемъ всецѣло временному правительству.

Товарищи-министры, храни васъ Богъ и да направитъ онъ вашу твердую власть на славу, на побѣду Россіи!

А темныя силы — посторонитесь! *В. Ломоносовъ.*

PS. Прошу другія газеты перепечатать.

Объ офицерской работѣ.

Въ статьѣ подъ такимъ же заглавіемъ, помѣщенной въ № 80 «Русскаго Инвалида», г. В. Свидерскій пишетъ:

„Уже и въ дореволюціонную эпоху раздавались голоса, указывающіе на совершенно недопустимую отчужденность офицера и солдата. Уже и тогда констатировалось, что офицеры не знаютъ своихъ солдатъ. И какъ ни странно это обстоятельство, оно нерѣдко признавалось и со стороны начальства“.

„Пресловутое „нѣтъ офицерской работы“, которое часто приходилось слышать отъ нашихъ генераловъ, какъ нельзя лучше характеризовала прежнія взаимоотношенія офицера и солдата“.

„Не всегда офицеръ не только не входилъ въ бытовую жизнь солдата, но мало интересовался его чисто служебной, военной работой, механически отбывая положенные часы въ казармѣ, предоставивъ вести воспитательную и образовательную подготовку роты унтеръ-офицерамъ и подпрапорщикамъ. Конечно, въ результатъ отъ подобнаго отношенія едва ли можно было вынести другую резолюцію, кромѣ той, какую выносили наши генералы — „нѣтъ офицерской работы“.

„Отчего же это происходило? Двѣ причины, составлявшія величайшее зло дореволюціоннаго бюрократизма, военного въ особенности, мѣшали офицеру работать“.

„Первая, — абсолютная неподготовленность къ роли офицера-воспитателя, и вторая — механическое исполненіе формы, исполненіе лишь для вида, всемогущій культъ „отбыванія номера“.

„Первая причина явилась совершенно естественно, — она возникла подъ влияніемъ той системы офицерскаго обученія, по которой воспитывалось большинство нашихъ офицеровъ въ эпоху стараго режима“.

„Вторую причину офицеръ, выходя изъ военнаго училища, встрѣчалъ уже на мѣстѣ. Механическое отбываніе номера ему приходилось видѣть непрерывно при благосклонномъ участіи даже старыхъ служаекъ“.

„Обращалось главное вниманіе на внѣшнюю сторону дѣла, въ ущербъ его внутреннему содержанію“.

Чтобы въ будущемъ все было благополучно по мнѣнію автора:

„Необходимо, чтобы офицеры еще до производства прекрасно знали бытъ и нравы солдатъ, научились бы съ ними говорить. А для этого слѣдовало бы установить для юнкеровъ въ мирное время по окончаніи военнаго училища безусловное пребываніе въ теченіе года въ полку съ категорическимъ обязательствомъ

жить въ казармѣ, нести всѣ виды солдатской строевой службы, а за тѣмъ уже производить въ офицеры“.

Такимъ образомъ, г. Свидерскій, болѣе чѣмъ просто разрѣшаетъ вопросъ, имѣющій цѣлую исторію.

Русско-японская война окончилась для насъ неудачно; мы, естественно, стали искать причину нашихъ пораженій и тутъ-то вступили на совершенно ложный путь. Если до этой войны мы прислушивались къ голосу тѣхъ, которые говорили, что важнѣе всего воспитаніе войскъ, и что муштра является дѣломъ второстепеннымъ, то послѣ вонии мы увѣровали въ слова нѣмца Теттау, доказывавшаго въ своихъ корреспонденціяхъ съ театра войны, что русской арміи не хватаетъ умѣнія ходить церемоніальнымъ маршемъ (strammer Parademarsch) и что именно въ этомъ корень всѣхъ ея неудачъ. Увѣровавъ же въ это, мы прежде всего почти совершенно забыли воспитаніе солдата и принялись усиленно его муштровывать. Появились артисты этого дѣла, которые ввели и отданіе чести ногами, какъ остроумно писалось недавно въ «Развѣдчикѣ»; выпустили въ свѣтъ цѣлыя книги, посвященныя отданію чести, ружейнымъ приѣмамъ и вообще выправкѣ и всячески стремились превзойти въ этомъ дѣлѣ даже своихъ учителей нѣмцевъ. На ряду съ этимъ мы стали увлекаться гимнастикой, причемъ смотрѣли на нее не какъ на средство, а какъ на самодовлѣющую цѣль.

Такъ какъ вся эта плацъ-парадная премудрость легко поддавалась повѣрѣ начальства, и не требовала отъ него никакого напряженія ума и никакой специальной подготовки, то на всѣхъ почти смотрахъ обращалось главное вниманіе на выправку и по степени ея стали судить о войсковыхъ частяхъ. Смотры бывшаго верховнаго вождя русской арміи сводились къ церемоніальному маршу и онъ ежегодно смотрѣлъ гимнастическія упражненія всей гвардіи, производившіяся подъ музыку. Его примѣру усердно слѣдовали другіе начальники; нѣкоторые изъ которыхъ доходили напрямѣръ до того, что провѣряли отданіе чести всѣми чинами полковъ, начиная съ ихъ командировъ и кончая обозными рядовыми.

На тѣхъ командировъ, у которыхъ части были хорошо вымуштрованы, награды сыпались какъ изъ рога изобилія и они считались подготовленными получить высшія назначенія; тѣ же, которые муштру ставили на подобающее ей мѣсто, почитались не только не пригодными для выдвигенія, но даже иногда и не вполне благонадежными.

Такъ обстоило дѣло на верхахъ; а что же происходило въ низахъ? Здѣсь муштра, не свойственная русской натурѣ, вызвала отвращеніе; солдаты проклинали ее, такъ какъ отлично понимали всю ея безцѣльность, а офицеры чувствовали, что имъ некуда приложить знанія, пріобрѣтенныя въ училищахъ, и потому конечно передавали дѣло обученія въ руки подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ. При такихъ условіяхъ всякая офицерская работа естественно прекратилась; вмѣстѣ съ нею исчезло и общеніе офицеровъ съ солдатами, и между первыми и вторыми оказалась цѣлая пропасть.

Когда началась война и войска выступили въ походъ, отчужденность между офицерами и солдатами исчезла въ тѣхъ частяхъ, которыя были на фронтѣ — здѣсь ихъ спаяла общая угроза смерти, но она продолжала существовать въ тылу и здѣсь можетъ быть даже развилась еще сильнѣе. Послѣднему способствовали громадный численный составъ запасныхъ баталіоновъ, отсутствіе опытныхъ кадровыхъ офицеровъ и разбросанное расквартированіе.

Изъ всего сказаннаго видно, что для уничтоженія отчужденности солдатъ и офицеровъ мало того, что рекомендуетъ В. Свидерскій. Пока воспитанію не будетъ отведено первое мѣсто и муштра не займетъ то второстепенное положеніе, которое ей приличествуетъ, не будетъ офицерской работы, а безъ нея не можетъ быть и того общенія, которое служить первѣйшимъ залогомъ взаимнаго пониманія. Необходимо твердо помнать, что воспитывать солдата можетъ только офицеръ, муштровывать же его, — по плечу унтеръ-офицеру, а потому лучшимъ средствомъ сблизиться съ солдатомъ — это взять въ свои руки его воспитаніе.

Эту мысль постоянно проводилъ покойный Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ и можно смѣло сказать, что если

бы почаще слѣдовали его совѣтамъ, а не увлекались тѣмъ, что высказывали разные гастролеры нѣмцы, то намъ не пришлось бы сѣтовать на то, что между офицерами и солдатами воздвиглась стѣна.

„Воюемъ“.

Прочитавъ статью г-на Короновскаго въ «Развѣдчикѣ» № 1363, живо и картинно написанную, точно характеризующую одинъ изъ бичей нашей арміи—«канцелярію», мнѣ вспомнился случай, происшедшій недавно въ моемъ родномъ авіаціонномъ отрядѣ. Фактъ этотъ еще яснѣе доказываетъ, насколько отражается на ходѣ боевой работы эта ужасная канцелярщина.

Пасмурный день. N-й истребительный отрядъ расположенъ вдали отъ неприятеля. Командиръ отряда, заслуженный летчикъ, пріѣхалъ къ 12-ти часамъ изъ штаба арміи. Утро неполетное, и потому былъ сборъ командировъ отрядовъ въ управленіи дивизіона. Встрѣтивъ меня (исполняющаго должность адъютанта), спрашиваетъ:

— Есть бумаги на подпись? Мнѣ бы хотѣлось пройти на аэродромъ.

— Есть, г-нъ капитанъ, и необходимо подписать какъ можно скорѣй. Уже много разъ посылали донесенія о боевомъ составѣ отряда, теперь срочно запрашиваютъ. Лошади на зимніе шипы еще не подкованы, а вотъ-вотъ начнется гололедица. Выписали 2 мѣсяца тому назадъ, пришло посвидѣтельствованное требованіе; если задержимъ, то и къ веснѣ пожалуй не получимъ. Надо пользоваться такимъ днемъ, какъ сегодня. Да много и еще разныхъ спѣшныхъ бумагъ.

— Ну ладно, идемте. Нѣмцевъ не будетъ; облака на 300 метровъ, врядъ ли прояснятся; да и дождить.

Канцелярія.

Помѣстить ее около аэродрома было нельзя и она находилась въ 1 верстѣ, въ халупѣ.

Командиръ подписываетъ сотую бумажку, читая:

— Въ складъ и т. д. . . . Прошу выслать въ самое непродолжительное время пять стопъ бумаги, въ виду крайней необходимости. . . .

. . . Тахъ! . . . Тахъ! . . . Тахъ! . . . Вжи . . . Вжи . . . Вжи . . . Пах! . . . Пах! . . . Пах! . . .

Старый летчикъ насторожился. Смотрить на меня. . . . Нѣмецъ?!

Вбѣгаетъ вѣстовой.

— Господинъ капитанъ — нѣмецъ! Надъ самой канцеляріей и такъ низко!

Выходимъ съ командиромъ изъ халупы. Дѣйствительно, альбатросъ метрахъ на 500; небо немного прояснилось. Обстрѣливаетъ его сосѣдняя батарея. Летитъ цо направленію на городъ N, прямо въ тылъ.

— Бѣжать къ автомобилю? нѣтъ! не успѣю, минутъ черезъ десять, выполнивъ свою задачу, полетитъ обратно. Пока доѣду до аэродрома (дорога отчаянная), пока выкатятъ самолетъ, будетъ поздно. Эхъ, досада! Вотъ не пошелъ на аэродромъ! Пройдетъ не болѣе 15-ти минутъ, и нѣмцы, довольные своимъ полетомъ, будутъ уже надъ своимъ расположеніемъ.

Съ такими словами командиръ остался со мной наблюдать за полетомъ неприятеля.

Не прошло и 3 хъ минутъ, какъ услышали мы отдаленные орудійные выстрѣлы и около насъ со свистомъ и шипѣніемъ упали нѣсколько стакановъ, глубоко зарывшись въ землю. Это уже стрѣляла противоаэропланная батарея изъ г. N по скрывающемуся отъ насъ въ облакахъ неприятельскому самолету.

Черезъ нѣсколько минутъ обрисовываются на облакахъ черты нѣмецкой гигантской птицы. Вотъ уже надъ головой и еще черезъ минуты 2—3 перелетаетъ пѣхотные окопы и къ себѣ домой.

Такъ обидно, такъ больно, что безнаказанно ушелъ, довольный своимъ удачнымъ полетомъ, противникъ. А вѣдь если бы быть на аэродромѣ, свободно можно было бы догнать его и помѣряться силами съ злорадствующими теперь тевтонами, сбросившими надъ г. N 3 бомбы въ мирныхъ жителей и, очевидно, развѣдавъ и сфотографировавъ все, что было нужно.

Не будь такой чевѣроятной переписки, я бы могъ только необходимыя нѣсколько бумагъ привезти командиру на аэродромъ, и тогда не имѣли бы мѣста такіе поистинѣ прискорбные случаи.

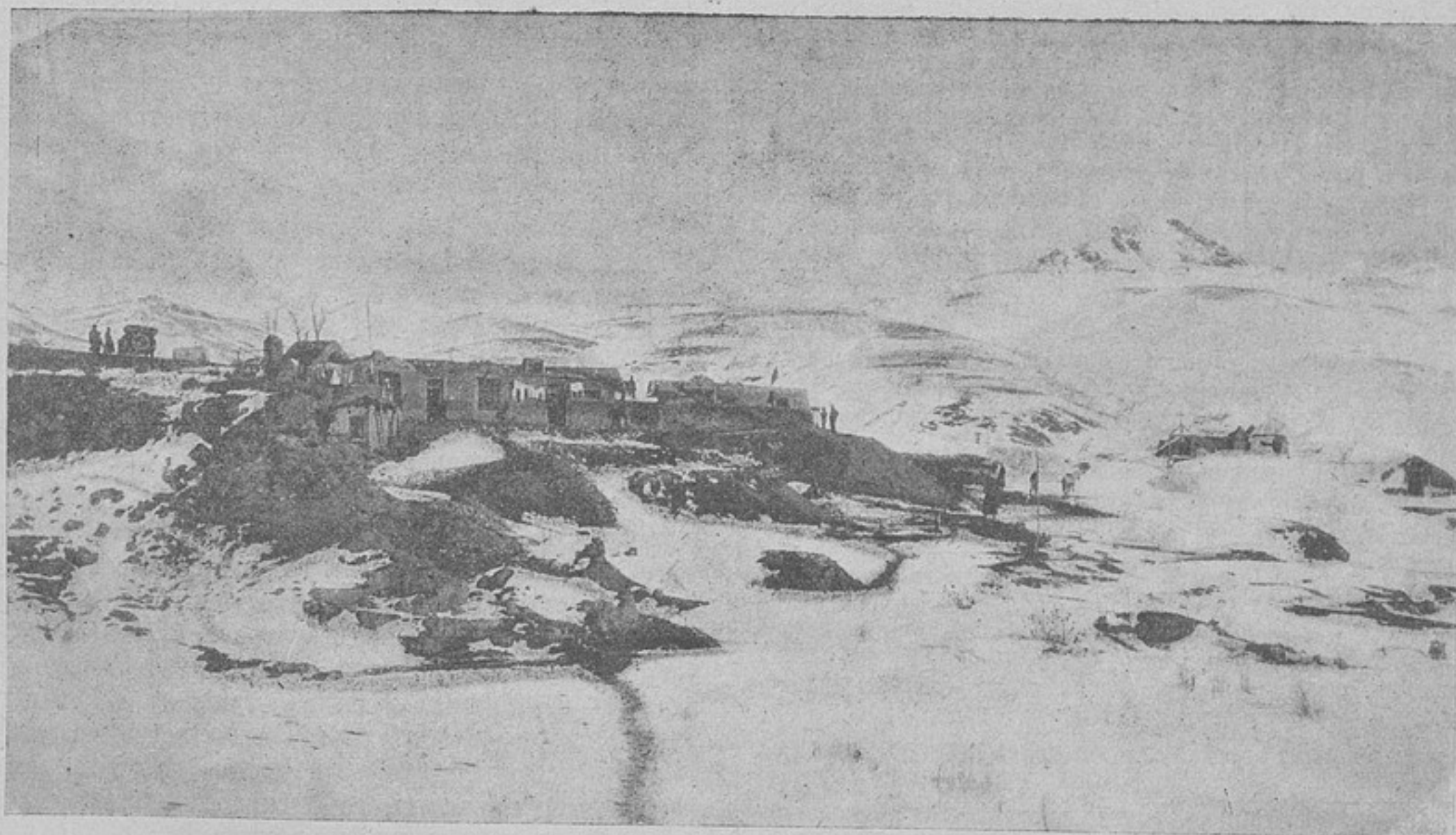
А вѣдь это только въ маленькомъ отрядѣ. Подумайте, что же дѣлается въ большихъ боевыхъ единицахъ?

Прямо волосы дыбомъ становятся.

Вл. Б. 1

Армія и грядущее Учредительное Собраніе.

Взволновавшееся народное море постепенно успокоится и въ недалекомъ будущемъ свободный властелинъ, самодовлѣющій народъ приступитъ къ государственному строитель-

Земляночный городокъ на хамаданскомъ фронтѣ, непосредственно за нашими окопами.

ству. Предъ нимъ стоитъ задача громадной важности, трудности и отвѣтственности — делегировать въ будущее Учредительное Собрание тѣхъ достойныхъ интеллектуально и морально людей, которые смогли бы создать прочный фундамент будущей конституции, фундаментъ на которомъ многіе годы могла бы счастливо и свободно жить молодая республика — Россія.

Вопросы: осозывъ въ близкомъ будущемъ Учредительнаго Собрания и объ участіи въ немъ представителей нашей доблестной арміи въ данное время предрѣшены и иначе быть конечно не можетъ — армія, защищающая почти три года родину, пролившая море крови и готовая биться до рѣшительнаго конца съ насѣдающимъ врагомъ, армія оказавшая неоцѣнимую услугу при завоеваніи свободы — должна подать свой голосъ, и голосъ имѣющій вѣсь, значеніе — въ Учредительномъ Собраніи.

А для этого армія, мнѣ кажется, какъ и всякая организация должна дать въ Высшее собраніе все самое лучшее; для достиженія же этой достойной цѣли необходимо всѣмъ офицерамъ многомилліонной арміи пронизнуться яснымъ сознаниемъ о величій предстоящей работы, прочувствовать ту отвѣтственность, которая ложится въ настоящіе исключительные дни на каждого истиннаго гражданина, за будущее счастье дорогой Россіи. А понявъ все это и оцѣнивъ по достоинству, надлежитъ тотчасъ же всѣмъ офицерамъ, а особливо подготовленнымъ, взять на себя посильный трудъ и освѣтить предстоящую задачу во всѣхъ ея частяхъ менѣе подготовленнымъ товарищамъ и милліонамъ солдатъ. Задача трудная, значительно осложняющаяся боевой страдой, но и время теперь исключительное, предъявляющее огромныя требованія къ каждому.

И думаю, что у народа и арміи, поразившихъ весь міръ сверженіемъ деспотизма и завоеваніемъ свободы въ моментъ величайшаго напряженія мировой войны, — хватить силъ, настойчивости и достоинства — для доведенія столь блестяще начатаго дѣла свободы до окончательнаго, нерушимаго конца.

Офицеръ-гражданинъ.

ВОЙНА.

Западный фронтъ.

28-го апрѣля. На Свенцянскомъ направленіи, въ районѣ къ сѣверо-востоку отъ Годуцишки, противникъ велъ по нашимъ позиціямъ интенсивный артиллерійскій огонь. На различныхъ участкахъ фронта группы противника съ бѣлыми флагами пытались подходить къ нашимъ окопамъ, но были разгоняемы нашей артиллеріей.

Юго-западный фронтъ.

25-го апрѣля. Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ, западнѣе горы Капуль, послѣ сильнаго мино-бомбометнаго и артиллерійскаго огня пѣхота противника силою до двухъ ротъ атаковала наши позиціи. Встрѣченный у нашихъ проволочныхъ загражденій ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противникъ отхлынулъ въ свои окопы. На остальномъ фронтѣ перестрѣлка, поиски развѣдчиковъ и дѣйствія летчиковъ.

27-го апрѣля. На Ковельскомъ направленіи, въ районѣ Кухары, Велицъ и Владиміръ-Волынскомъ направленіи въ районѣ Затурцы-Шельвовъ, противникъ велъ интенсивный артиллерійскій огонь по нашимъ окопамъ.

На Золочевскомъ направленіи, въ районѣ Кабаровце, въ ночь на 28-е апрѣля противникъ перешелъ въ наступленіе. Его цѣпи подошли къ нашимъ проволочнымъ загражденіямъ, но встрѣченныя артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ отхлынули обратно въ свои окопы.

28-го апрѣля. На р. Березинѣ въ районѣ дер. Поташни развѣдчики противника пытались подходить къ нашимъ окопамъ, но были разбиты артиллерійскимъ огнемъ.

На Владиміръ-Волынскомъ направленіи, въ районѣ къ югу отъ Зубильно, послѣ интенсивнаго мино-бомбометнаго огня пѣхота противника силою около роты, выйдя изъ окоповъ, начала забрасывать наши окопы ручными гранатами. Огнемъ

Полковникъ Сохацкий, награжденный орденомъ Св. Георгія 4 степени и Георгіевскимъ оружіемъ.

нашей артиллеріи и пѣхоты противникъ былъ загнанъ въ свои окопы.

На фронтѣ Кабаровце—Зборовъ противникъ велъ интенсивный артиллерійскій огонь.

Румынскій фронтъ.

28-го апрѣля. Попытки противника атаковать наши позиціи въ районѣ юго-западнѣе Окна отбиты нашимъ заградительнымъ огнемъ.

29-го апрѣля. Въ долині р. Ойтосъ пѣхота противника, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, повела было наступленіе, но заградительнымъ огнемъ была загнана обратно въ свои окопы.

Кавказскій фронтъ.

23-го апрѣля. Въ Сакисскомъ районѣ курды пытались снять наши посты, но были своевременно обнаружены и частью уничтожены, частью разсѣяны.

24-го апрѣля. Незначительная атака турокъ сѣверо-восточнѣе Киги отбита нашимъ огнемъ. Также отбита атака турокъ силою до баталіона въ районѣ Ашаги-Сунникъ (сѣверо-западнѣе Огнота).

25-го апрѣля. У с. Омаръ (сѣверо-западнѣе Ханекина) наши передовыя части переправились было черезъ р. Діаль, но послѣ контръ-атаки турокъ принуждены были возвратиться обратно. На остальномъ фронтѣ перестрѣлка.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

СХХІХ.

На краю деревни, въ глубокой складѣ мѣстности, виднѣется группа какихъ-то грязныхъ закопченныхъ палатокъ,

надъ которыми стоитъ густое облако дыма, поднимающагося изъ нѣсколькихъ десятковъ печей, устроенныхъ въ землѣ.

Сбоку, занимая ровную площадку, стоятъ телѣги обова и привязаны на приколахъ и около телѣгъ обозныя лошади. Кучи дровъ и камыша сложены со всѣхъ сторонъ, образуя цѣлую стѣну, и около нихъ стоятъ большія бочки на колесахъ.

Тутъ же видны какіе-то люди, снующіе около печей. Бородатые, безъ шапокъ, они производятъ впечатлѣніе какихъ-то мастеровыхъ, одѣтыхъ преимущественно въ опорки, ситцевыя рубахи всѣхъ цвѣтовъ, заправленныя въ шаровары, черныя и защитныя, лишь по которымъ можно предполагать, что они имѣютъ какое то отношеніе къ войскамъ дѣйствующей арміи.

Сѣдобородый, въ сильно поношенной шинели, офицеръ съ погонами подпоручика разговариваетъ со стоящимъ передъ нимъ пожилымъ человѣкомъ, одѣтымъ также въ шинель съ синими погонами и фельдфебельской нашивкой.

Хотя видно, что оба они военные, но каждый, бросивъ на нихъ взглядъ, безошибочно опредѣлитъ ихъ долгое нахожденіе въ отставкѣ, вдали отъ военной службы.

Это начальникъ всѣхъ этихъ людей, палатокъ, печей, составляющихъ особое военное учрежденіе, носящее названіе военной хлѣбопекарни, бесѣдующій со своимъ главнымъ помощникомъ изъ солдатъ.

Укомплектованная солдатами изъ запасныхъ самыхъ старшихъ сроковъ службы, преимущественно служившихъ раньше на должностяхъ хлѣбопеконъ въ войскахъ или частныхъ хлѣбопекарняхъ, всѣ люди команды отличаются вслѣдствіе особыхъ условій своей службы довольно подозрительнымъ воинскимъ видомъ, дѣлающимъ ихъ похожими на обыкновенныхъ рабочихъ, которымъ каждому приходилось видѣть въ пекарняхъ большихъ городовъ.

Постоянная работа около огня положила особый отпечатокъ на вышность хлѣбопеконъ, а засученные по привычкѣ рукава и покрытыя мучной пылью лица даютъ возможность легко опредѣлить ихъ специальность.

Давно ли наши арміи на войнѣ почти исключительно питались сухарями и о снабженіи свѣжимъ печенымъ хлѣбомъ постоянно всѣхъ солдатъ не мечтали даже самые предприимчивые начальники. Во время русско-турецкой войны 77—78 гг., а затѣмъ и японской, черный хлѣбъ въ войскахъ считался чуть не лакомствомъ, а вмѣстѣ съ довольствіемъ сухарями, часто подмоченными и покрытыми плѣсенью, развивались въ частяхъ всякія желудочныя заболѣванія, изъ которыхъ такъ называемый сухарный поносъ уносилъ не мало жертвъ, являясь бичомъ войскъ.

Даже офицеры питались тѣми же сухарями и лишь мечтали о горячемъ хлѣбѣ.

Но интендантства всѣхъ государствъ начали разработку вопросовъ о снабженіи арміи хлѣбомъ, устройствомъ вначалѣ временныхъ въ тылу хлѣбопекарень, а затѣмъ, когда была спроектирована переносная хлѣбопекарная печь, послѣ ряда опытовъ были сформированы подвижныя военныя хлѣбопекарни, слѣдующія непосредственно за войсками и снабжающія ихъ постоянно свѣжимъ хлѣбомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдача сухарей и галетъ стала производиться въ крайне рѣдкихъ случаяхъ.

Въ палаткахъ сложены мѣшки съ мукою и цѣлые штабели свѣжаго хлѣба.

Около каждой печи, устроенной наполовину въ землѣ, находится дежурный хлѣбопекъ, наблюдающій за своею печью, а вокругъ всего расположенія хлѣбопекарни бродитъ часовой съ винтовкою на плечѣ, являющійся вооруженной силою, охраняющей казенные запасы.

Длинный рядъ повозокъ вытянулся, одна за другой подѣзжая къ крайней палаткѣ, около которой отвѣшиваютъ отпускаемый въ какую-то часть хлѣбъ.

Здѣсь идетъ суета съ взвѣшиваніемъ и нагрузкою на повозки.

Запахъ горячаго хлѣба разносится далеко по окрестностямъ, возбуждая аппетитъ и приятно щекоча обоняніе...

— Эй вы, мусорные, отвѣшивай скорѣй, кричитъ, подѣзжая стокъ на повозкѣ, сибирскій стрѣлокъ въ заломленной на затылокъ папахѣ.

— Ну, ты, потише! Чего горло-то распустилъ, — сердито отвѣчаетъ пожилой солдатъ, стоящій около десятичныхъ вѣсовъ,

— Ты, братъ, свое геройство на позиціяхъ показывай, а намъ оно не къ чему, — продолжаетъ онъ, вынимая изъ кармана жестянку съ табакомъ и, скрутивъ папиросу, закуриваетъ ее...

Крѣпкій запахъ корешковъ слышится въ воздухѣ, смѣшиваясь съ запахомъ горячаго хлѣба, заставляя подѣхавшаго съ особымъ удовольствіемъ вдохнуть воздухъ... Спрыгнувъ съ повозки, сибирякъ подходит и дружелюбно здоровается...

— Дай покурить! Со вчерашняго дня не курилъ, — просительно говоритъ онъ, присаживаясь на мѣшокъ съ мукою и уже забывъ свое требованіе о скорѣйшемъ отпускѣ хлѣба, внимательно всматривается въ работу хлѣбопеконъ около печей...

Нагруженный хлѣбомъ обозъ уже отѣхалъ, и около хлѣбопекарни остаются лишь нѣсколько повозокъ, люди которыхъ сходятся къ ближайшей печи и садятся близь нея, потирая свои озябшія руки. Временно отвѣшиваніе хлѣба прекращается, и всѣ сидятъ отдыхая и переговариваясь.

Дежурный, на каждыя двѣ печи, хлѣбопекъ желѣзнымъ крюкомъ открываетъ заслонки печи, и масса пылающихъ углей сразу распространяетъ теплоту вокругъ, заставивъ близко сидящихъ отвернуться отъ сильной жары.

— Эхъ, хорошо ваше житье. Жить и умирать не надо... Теплоты-то сколько...

— А ты попробуй съ тѣстомъ повозиться да четыре выпечки въ день сдѣлать, тогда узнаешь каково жить. Да и отъ огня не знаешь куда дѣваться, спереди жаръ, а сзади морозъ съ вѣтромъ обдуваетъ. Самъ не знаешь отъ чего, глядишь, и заболѣлъ.

— Такъ-то оно такъ, а все въ спокойствіи находитесь: ни чемодана, ни шрапнели не знаете, какъ пули летятъ не слышали...

Наступаетъ на время молчаніе. Всѣ сосредоточенно смотрятъ на огонь... откуда-то далеко доносятся какіе-то звуки, сначала едва слышные, а затѣмъ дѣлающіеся громче, и черезъ минуту уже ясно слышенъ шумъ мотора.

— Автомобиль идетъ! — равнодушно высказываетъ стрѣлокъ, смотря на хлѣбопеконъ, которые внезапно дѣлаются серьезными, и всѣ, повернувшись къ сторонѣ звуковъ, внимательно осматриваютъ небо.

— Какой тамъ автомобиль, а аэропланъ идетъ!.. — съ раздраженіемъ въ голосѣ кричитъ одинъ изъ хлѣбопеконъ.

Воздушный хищникъ быстро приближается, держась на незначительной высотѣ, благодаря чему ясно видны фигуры летчиковъ, а на бѣлыхъ крыльяхъ рельефно выступаютъ черныя кресты, указывающіе, что аэропланъ нѣмецкій.

Описавъ широкій кругъ надъ деревней, аэропланъ продолжаетъ свой путь въ южномъ направленіи, и смотря ему вслѣдъ, вздохъ облегченія вырывается у всѣхъ. Лица проясняются и каждый снова принимается за свою прерванную работу.

— Слава Господу! не бросилъ. Такъ себѣ значитъ на развѣдку леталъ... — высказываетъ общую мысль пожилой хлѣбопекъ, присѣвъ около печи.

— Прямо сказать, въ душѣ холодно стало, какъ онъ надъ нами летѣлъ.

— Здорово опасаетесь, — съ насмѣшкою задаетъ вопросъ стрѣлокъ.

— Не я одинъ, всѣхъ спроси... Боимся страсть какъ.

Потому у насъ онъ летаетъ низко и бомбы свои бросаетъ каждый разъ, а защиты никакой не имѣемъ, артиллерія стоитъ далеко. Вотъ они и издѣваются. Сколько у насъ уже народу побили да покалѣчили, не сосчитаешь...

Вначалѣ-то и мы не боялись. Леталъ высоко, и насъ не трогалъ, ну а потомъ пошло. Чуть гдѣ станемъ, а онъ ужъ и летитъ... И вотъ, братецъ ты мой, какая штука, отъ печи либо отъ тѣста отойти нельзя — значитъ стой и погибель свою жди, если кому Господь смертный часъ назначилъ...

На позиціи вуда лучше... Сами въ окопахъ сидѣли,

знаемъ хорошо... А такой оторопи, что здѣсь находить, никогда не бывало...

Мы прислушиваемся къ этимъ разговорамъ, остановившись около хлѣбопекарни, къ которой снова уже подошелъ длинный обозъ.

Въ печи ставились фомы, наполненные тѣстомъ, а въ то же время въ палаткахъ приготавливалось въ широкихъ ящикахъ новое тѣсто.

Работа не останавливалась ни на минуту.

Вѣтеръ, поднявшійся съ ранняго утра, послѣ полудня разыгрался не на шутку, напоминая своей силою бураны восточной части Россіи. Снѣгъ закрутился въ бѣшеномъ танцѣ, которому аккомпанировали голоса бури, превратившейся въ страшную мятель; набрасывавшую огромные снѣжные сугробы.

Нѣсколько градусовъ мороза при этомъ вѣтрѣ создали сильный холодъ, заставлявшій плотнѣе закрываться въ какое-либо верхнее платье, въ родѣ плащей или бурокъ, а при неимѣніи ихъ, въ колотница походныхъ палатокъ, благодаря чему занесенныя снѣгомъ фигуры часовыхъ приняла до нельзя странныя очертанія...

Отсутствіе какихъ-либо мѣстныхъ предметовъ на равнинѣ для ориентировки въ мятель, когда не видно ни зги, особенно затрудняетъ находящихся въ сторожевомъ охраненіи: чуть лишь собьется развѣздъ съ правильнаго направленія, какъ попадаетъ къ непріятельскимъ окопамъ.

— Вчера чуть не попали къ туркамъ въ самую середку ихъ заставы, — рассказываетъ одинъ изъ развѣдчиковъ.

Мятель такъ и крутитъ. Всѣ глаза запорошило, а кони отъ вѣтра головы въ сторону воротятъ. И не замѣтилъ я, какъ онъ повернулъ; ѣду себѣ вольготно, только думаю — что такъ до заставы далеко. Можетъ часа два ѣхалъ. Снѣгу нанесло цѣлые сугробы, прямо по брюхо лошадямъ. Сомнѣніе меня взяло, спрашиваю товарища:

«Вѣрно ли мы ѣдемъ»? Онъ осмотрѣлся и успокоилъ. «Вѣрно ѣдемъ какъ разъ на полночь».

Поѣхали снова, а вышло то, что мы не на полночь, а на поддень ѣхали, да только это потомъ узнали.

Здорово и сами притомились и кони, только смотримъ, наѣхали на окопъ сзади и народу въ немъ пропасть... Слѣзъ я съ лошади, да подошелъ спросить. Вижу по формѣ не наши, ночь-то такая бѣлая была... Сидятъ всѣ, нахохлились какъ куры...

И опять къ коню. Сѣлъ да шопотомъ товарищу сказываю «турки». А они хоть бы что, не иначе какъ за болгаръ насъ приняли, потому форма сходственная. Отѣхали немного, да по лошадямъ. Пошли ходко и ушли въ благополучіи...

Повидимому, плохо одѣтыя турецкія части сильно терпятъ отъ морозовъ, вслѣдствіе чего не рѣдки находки труповъ турецкихъ солдатъ, очевидно замерзшихъ во время несенія ими сторожевой службы.

Галацъ, покрытый сугробами снѣга, который толстыми слоями лежитъ на улицахъ и цѣлыми горами покрываетъ тротуары, имѣетъ въ настоящее время видъ нашихъ глухихъ уѣздныхъ городовъ.

Снѣгъ не убирается, и поэтому пѣшеходы ходятъ не по тротуарамъ, а среди улицъ, увязая въ сугробахъ.

Жизнь города постепенно стала нормальною, и лишь большое число военныхъ да доносящіеся глухіе орудійные выстрѣлы напоминаютъ о войнѣ.

Флаги съ красными крестами на многихъ домахъ указываютъ на присутствіе значительнаго числа лечебныхъ заведеній и русскихъ, и румынскихъ...

Префектура и городское коммунальное управленіе вновь начало прерванную во время эвакуаціи въ концѣ прошлаго года дѣятельность, и однимъ изъ своихъ первыхъ постановленій въ благодарность за защиту города однимъ изъ славныхъ сибирскихъ корпусовъ, переименовало Браиловскую улицу въ улицу «генерала Силеріуса».

Нельзя не обратить вниманія, что отношенія румынскаго городского населенія къ русскимъ стали болѣе доброжелательными, что явилось слѣдствіемъ заботъ русскихъ властей объ охраненіи имущества румынскихъ подданныхъ со строгими наказаніями за нарушеніе правъ собственности, если это сдѣ-

лано кѣмъ-либо изъ чиновъ арміи, а также и свѣдѣніями о дѣйствіяхъ нѣмецкихъ властей, приходящихъ изъ занятыхъ непріателемъ румынскихъ областей, гдѣ широко примѣняются конфискаціи иногда и всего имущества.

Оставшіяся при отходѣ нашихъ войскъ въ Браиловъ, а затѣмъ бѣжавшія оттуда мѣстный домовладѣлецъ съ глубокимъ возмущеніемъ рассказываетъ о жизни браиловскихъ горожанъ.

— Все, что только было у кого съдобнаго, реквизировано нѣмцами, которые расплачиваются даже деньгами по установленному ими курсу. Но только взгляните, домнуле, какія это деньги...

По внѣшнему виду хорошіе румынскіе кредитные билеты. Да что говорить, они даже лучше сработаны, чѣмъ обыкновенные румынскіе... Но выпущены они не румынскимъ правительствомъ, а нѣмецкимъ и напечатаны въ Берлинѣ.

И, вынувъ пачку кредитокъ, онъ показываетъ подписи и обозначеніе мѣста выпуска ихъ, Берлинъ 1917 года.

— Когда окончится война, что можно будетъ получить за эту бумажку? Нашъ банкъ не заплатитъ ничего, такъ какъ онъ за нее не отвѣтственъ, а нѣмецкій въ Берлинѣ также ничего не выплатитъ, такъ какъ ничего не будетъ имѣть...

Затѣмъ васъ интересуется, какъ идетъ жизнь въ занятыхъ непріателемъ мѣстахъ?

Всѣ здоровые люди взяты въ войска и гдѣ теперь находятся — неизвѣстно, а кто остался, тѣ все время должны работать на постройкѣ укрѣпленій и дорогъ.

На улицахъ идетъ прямо охота на румынъ: чуть кто показался, сейчасъ же къ нему бросаются полицейскіе, осматриваютъ, и если это не калѣка и не старикъ, едва могущій ходить, то его забираютъ и отправляютъ на работы, причѣмъ даже не интересуются ни его общественнымъ положеніемъ, ни профессіею.

— Богъ наказалъ всѣхъ нашихъ румынъ за то, что они долго колебались, чью принять сторону, и не выступили сразу вмѣстѣ съ Россіею, когда русскія войска занимали всю Галицію...

Отыскивая одно изъ должностныхъ лицъ, я подѣзжаю къ префектурѣ, но, замѣтивъ большое скопленіе автомобилей и экипажей рядомъ около большого дома, останавливаюсь и задаю вопросъ о причинахъ такого сѣзда.

— Новый госпиталь отърывается, а по этому случаю молебень, — удовлетворяетъ мою любознательность краснокрестный чиновникъ.

Рѣшивъ посмотрѣть новое лечебное заведеніе, я захожу въ него и оказываюсь среди многочисленнаго общества, собравшагося на торжество. Налицо помимо нашихъ высшихъ начальствующихъ лицъ всѣ румынскія городскія власти во главѣ съ префектомъ, патронессы дамскаго румынскаго комитета Краснаго Креста и масса русскихъ и румынскихъ сестеръ милосердія и врачей.

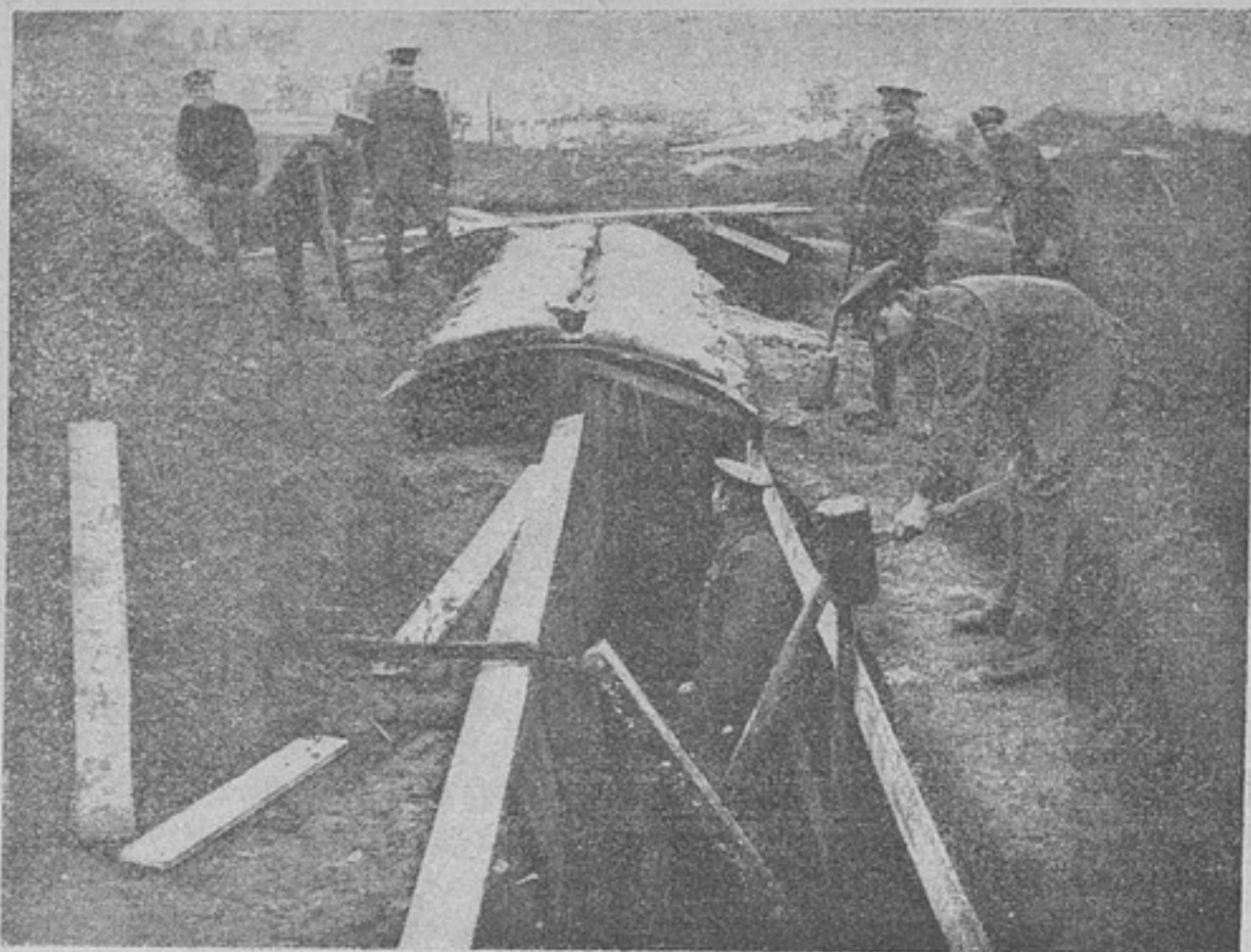
Молебень окончился, и общество раздѣлившись на группы, сидѣло около столиковъ. Разговоръ шелъ по-французски и по-русски.

Хозяинъ, высокій и представительный особоуполномоченный Краснаго Креста К—скій, съ особымъ русскимъ радушіемъ занималъ и угощалъ гостей...

— Мы сдѣлали приобрѣтеніе. Городское общество содержало эту больницу Святой Елены, но оказалось, что вслѣдствіе выѣзда многихъ своихъ членовъ не въ состояніи ее содержать, а поэтому продало весь свой инвентарь. Красный же Крестъ купилъ его, и здѣсь мы отърыли два новыхъ лазарета для офицеровъ и для солдатъ, — поясняетъ К., причѣмъ почти сейчасъ же префектъ, чувствуя вѣроятно какую-то шероховатость въ этомъ вопросѣ, спѣшитъ до-бавить.

— Это произошло съ городскимъ обществомъ исключительно вслѣдствіе отсутствія средствъ, а не по какой-либо другой причинѣ.

Румынскіе комендантъ, капитанъ надъ портомъ и врачи чувствуютъ себя какъ будто немного сковфуженными, что ихъ сограждане, обладающіе огромными состояніями, нажитыми торговлею въ этомъ же городѣ, оказались не въ состояніи нести сравнительно не особенно тяжелое бремя расходовъ на нужды войны и леченіе раненыхъ.

Мостройка крытаго хода сообщенія англійскими войсками.

Какъ бы желая изгладить впечатлѣніе этого разговора, одна изъ румынскихъ сестеръ быстро направляется къ стоящему тутъ же пьянино и, взявъ нѣсколько аккордовъ, чистымъ груднымъ голосомъ начинаетъ пѣть русской романсы.

Румынскія дамы стараются говорить по русски, пересыпая французскую рѣчь русскими словами; между русскими и румынскими сестрами видны дружескія отношенія. Ту же пріязнь высказываютъ румынскіе врачи и лица румынской администраціи, изъ которыхъ уже многіе довольно сносно объясняются по-русски, произнося слова съ сильнымъ акцентомъ.

— Мы въ сущности или, вѣрнѣе сказать, наше поколѣніе плохо знали русскихъ, — какъ бы оправдываясь, убѣжденно говоритъ членъ префектуры. Вы посудите сами: старики тѣ знали русскихъ и ихъ очень любятъ. Они жили съ вами во время войны 1878 года. А наше поколѣніе, мы большею частью воспитывались въ австрійскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, какъ вы сами знаете, не очень-то любятъ Россію. Кромѣ того вѣдь Румынія много лѣтъ состояла въ союзѣ съ Германіей и Австріей, и всегда нашимъ врагомъ считалась Россія.

Даже всѣ наши укрѣпленія построены противъ Россіи, поэтому не мудрено, что симпатіи лежали на сторонѣ Австро-Германіи...

Теперь же началось отрезвленіе, и оно среди румынской интеллигенціи идетъ впередъ огромными шагами.

Старики же надъ молодыми только посмѣиваются, такъ какъ они оказались правыми, а молодежь ошибалась...

Русскіе романы чередуются съ румынскими, что создаетъ особо пріятное впечатлѣніе полной солидарности между представителями двухъ различныхъ національностей.

Въ сосѣдней комнатѣ большая группа румынскихъ и русскихъ офицеровъ уютно устроилась за небольшимъ столомъ со стаканами мѣстнаго легкаго краснаго вина.

Старикъ румынскій полковникъ составляетъ центръ группы, и уже издали слышится его громкій голосъ.

— Мы понесли жестокое наказаніе за ошибки, сдѣланныя нашей дипломатіей и правительствомъ. — говоритъ онъ, все время хмурия свои густыя брови.

— Когда же опомнились, было уже поздно... Германофильствовавшіе генералы старались произвести путаницу въ арміи въ то время, когда выступила наконецъ Румынія, а нѣкоторые изъ нихъ не остановились на этомъ и совершили тяжкія преступленія.

Но теперь нашъ милостивый король воздалъ каждому изъ нихъ по заслугамъ..., а въ особенности главному виновнику нашихъ неудачъ подъ Бухарестомъ, генералу Сочеку.

Вы слышали, что военно-окружный судъ, которому былъ преданъ этотъ генералъ, разсмотрѣвъ о немъ дѣло, приговорилъ его къ лишенію чиновъ и каторжнымъ работамъ на пять лѣтъ, а мнѣ пришлось позавчера, будучи въ Яссахъ, видѣть приведеніе этого приговора, утвержденного королемъ, въ исполненіе...

Ужасно тяжелая картина, даже непріятно вспоминать...

Для выполненія всей церемоніи назначены были всѣ офицеры яскаго гарнизона, нѣсколько частей румынской пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, которые выстроились покоемъ. Русскія высшія начальствующія лица и офицеры прибыли въ большомъ числѣ... Частной же публики собралось такъ много, что толпы народа стояли по всей дорогѣ, по которой должны были съ военной гауптвахты привезти осужденнаго...

Я знавалъ Сочека въ мирное время; веселый, жизнерадостный былъ онъ человекъ. Когда же подъѣхалъ автомобиль, въ которомъ его привезли, я не узналъ его, до того онъ осунулся и выглядѣлъ старикомъ. Его поддерживали подъ руки, чтобы онъ не упалъ. Войска отдали честь, когда прочли конфирмацію приговора военного суда, а затѣмъ подошелъ къ осужденному комендантъ и остановился передъ нимъ.

Видно, что и полковнику было трудно сказать тѣ страшныя слова, которыя онъ долженъ былъ произнести. Наступила минута страшно тягостнаго молчанія. Слышно было бѣненіе собственнаго сердца, до того было тихо. И наконецъ послышалась громкая фраза.

«Вы не достойны носить офицерскій мундиръ».

И съ этими словами полковникъ сорвалъ съ Сочека ге-

Французская тяжелая артиллерія.

неральскіе пагоны, а подошедшій ближе жандармъ вынулъ его саблю изъ ноженъ и сломалъ ее у него надъ головой.

Сочекъ пошатнулся и закрылъ лицо руками, а когда ихъ отнял, то мы увидѣли, что онъ плакалъ... И я не стыжусь сказать, что многіе, и въ томъ числѣ я самъ, также плакали, такъ какъ мнѣ больно было, что генеральское званіе подвергнуто было Сочекомъ такому униженію... А какъ человѣку, жаль было человѣка, испытывавшаго въ это время страшное нравственное потрясеніе...

Толпа же, она безжалостна... Когда Сочка повезли въ тюрьму, то вслѣдъ автомобилю полетѣли комья грязи...

Мы же пошли по домамъ, и я почувствовалъ, какъ и другіе офицеры, что совершилось справедливое возмездіе, которое получилъ по заслугамъ виновный, а для всѣхъ это послужитъ хорошимъ примѣромъ на будущее время...

На минуту наступило молчаніе, послѣ котораго всѣ заговорили разомъ, обсуждая значеніе такого суроваго наказанія для арміи. И всѣ оказались въ этомъ случаѣ солидарными, считая, что въ извѣстныхъ случаяхъ необходимъ примѣръ, наглядно указывающій, равенство всѣхъ чиновъ передъ закономъ.

Румынскіе офицеры были уже одѣты въ новую походную форму, напоминающую отчасти русскую и отчасти англійскую, и поэтому они теперь не такъ рѣзко отличались отъ нашихъ.

На улицахъ въ солнечный день масса гуляющихъ: румынскія дамы, одѣтыя по послѣдней модѣ, русскіе и румынскіе офицеры и штатскіе наполняютъ собою тротуары. И вся эта толпа весело смѣется, шутитъ, отличаясь всякимъ отсутствіемъ чопорности и особымъ оживленіемъ.

Издѣлка, гдѣ-то вдали, слышатся отдаленные орудійные выстрѣлы, и тяжелые неприятельскіе снаряды со стономъ и озобенно характернымъ шуршаніемъ начинаютъ перелетать, разрываясь въ сторонѣ вокзала, а иногда разрывъ слышится гдѣ-то совсѣмъ близко въ сосѣднихъ кварталахъ. Лишь небольшая часть горожанъ стремится уйти въ свои дома, большинство же продолжаетъ прогулку, не обращая особаго вниманія на эту канонаду, результаты которой въ большинствѣ случаевъ крайне незначительны.

Наши батареи отвѣчаютъ, и часа два во всемъ городѣ вздрагиваютъ дома и дребезжатъ стекла въ оконныхъ рамахъ, заставляя особенно нервныхъ людей холодѣть и читать молитвы.

Но кратковременный обстрѣлъ скоро прекращается, и жизнь сейчасъ же входитъ въ свое нормальное теченіе, а нѣкоторыя поврежденія, причиненныя имъ, служатъ темою для разговоровъ до слѣдующаго дня.

Широкое русло Дуная, покрытое льдомъ, рѣзко выдѣляется изъ окружающей равнины.

Ледъ принялъ зеленоватый оттѣнокъ и мѣстами въ немъ темнѣетъ вода — это полынья, оставшіяся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно быстро теченіе рѣки.

— Двадцать лѣтъ не замерзала рѣка, и въ этомъ году навѣрное будутъ огромные разливы и наводненія, — съ опасеніями высказываютъ свои предположенія мѣстные жители, въ особенности изъ тѣхъ, дома которыхъ расположены на низменномъ берегу Дуная.

— Принесетъ рѣка сверху массу льда, который и запрудитъ теченіе, образовавъ плотины, и тогда вода разольется на всѣхъ низахъ, затопивъ всѣ болота и озера.

Страшнымъ дѣлается Дунай въ это время, срывая и унося все, что находится близко отъ воды въ полосѣ его разлиновъ.

Изъ тумана на противоположной сторонѣ Дуная выступаютъ горы, лежащія за Мачиномъ, и невольно смотря на нихъ, вспоминается Добруджа и трехмѣсячное пребываніе въ ней. Цѣлый рядъ картинъ развѣдокъ и боевъ проходитъ передъ глазами, и невольно мысль летитъ въ этотъ богатый и сдѣлавшійся такимъ близкимъ для насъ край.

— Неприятель не смѣетъ показываться близко къ берегу Дуная, — указываетъ одинъ изъ офицеровъ. — Послѣдній разъ его развѣзды появились вонъ у той горки, но ихъ встрѣтили хорошимъ пулеметнымъ огнемъ, и они, исчезнувъ, больше не подходили...

Артиллерія же его иногда стрѣляетъ по нашимъ поѣздамъ, идущимъ въ Рени, но въ этомъ случаѣ много шума и мало результатовъ.

— Пойдемте скорѣе на вокзалъ, какъ разъ сейчасъ подходитъ поѣздъ, прибывающій изъ Россіи.

Мы направляемся къ станціи и наблюдаемъ, какъ изъ подошедшаго къ платформѣ длиннаго поѣзда начинаютъ выходить съ вещами возвращающіеся изъ отпуска и командировокъ офицеры и солдаты.

Какой-то румынъ, подойдя къ поѣзду, принимаетъ отъ кондуктора огромный тюкъ русскихъ газетъ. Его тотчасъ же окружаютъ находящіеся на платформѣ офицеры различныхъ частей и быстро раскупаютъ газеты:

«Русское Слово», «Новое Время», «Кіевская Мысль» и «Одесскій Листокъ» оказываются въ рукахъ у каждого, стремящагося возможно скорѣе узнать послѣднія новости.

Я беру «Одесскую Газету» съ самыми свѣжими телеграммами, а рядомъ мой сосѣдъ развертываетъ огромный листъ «Новаго Времени».

— Господа, вотъ новость, — умеръ Владиміръ Антоновичъ Березовскій, — слышится мнѣ чей-то голосъ, и это извѣстіе больно отзывается въ душѣ...

— Да неужели? Откуда вы узнали? Какая жалость, — отзываются голоса случайныхъ сосѣдей, и всѣ невольно замолкаютъ.

А я, посмотрѣвъ на всю случайно собравшуюся группу офицеровъ, вижу, что имя В. А. Березовскаго хорошо знакомо каждому, и каждый изъ нихъ почувствовалъ, что умеръ человѣкъ, который своею дѣятельностью былъ близокъ всѣмъ.

На пространствѣ почти сорока лѣтъ всѣ офицеры русской арміи знали книжный складъ В. Березовскаго, и не было воинской части, гдѣ бы ни лежалъ на столѣ въ офицерской библиотекѣ истрепанный послѣдній номеръ журнала «Развѣдчикъ», единственнаго журнала, который прочитывался отъ доски до доски всѣми безъ исключенія офицерами, зная, что въ немъ они найдутъ содержательныя и интересныя статьи.

Съ неменьшимъ интересомъ просматривались толстые каталоги книгоиздательства В. Березовскаго, въ которыхъ предлагались вниманію офицеровъ тысячи трудовъ различныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла.

Еще кадетами узнавали будущіе офицеры по учебникамъ о широкой книгоиздательской дѣятельности В. А., а, выйдя въ полки, многіе изъ нихъ, взявшись сами за перо, посылали къ нему свои первыя литературныя и научныя работы.

Сотни авторовъ съ благодарностью вспоминаютъ участливое отношеніе В. А. къ ихъ трудамъ, теплое, ласковое слово при личномъ знакомствѣ.

Дѣятельность его на пользу русской арміи огромна и требуетъ для того, чтобы ее детально обрисовать, цѣлой книги. И поэтому лишь приходится теперь кратко сказать, что умеръ большой человѣкъ, много потрудившійся въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа при помощи своего книгоиздательства, выпустившаго миллионы книгъ для войскъ и народныхъ школъ.

Отзывчивый, сердечный человѣкъ, онъ оставилъ у всѣхъ, его знавшихъ, самыя свѣтлыя воспоминанія.

Вѣчная память В. А. Березовскому, вписавшему свое имя въ исторію русской арміи, какъ одного изъ дѣятелей по подготовкѣ нашихъ героевъ къ настоящей войнѣ.

Пусть легкой будетъ ему родная земля!..

Д. Н. Логофетъ.

Сознаніе развала тыла начинаетъ проникать и въ глухую провинцію. Вотъ картина жизни въ Саранулѣ, Вятской губ., изображенная въ газетѣ «Рѣчь»:

Полтора мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Сарапулѣ были получены телеграммы о переворотѣ. За это время можно бы и наговориться досыта и напраздноваться и уже давнымъ давно съ удесятрениой энергіей приняты за работу, памятью, что все же съ переворотомъ время, драгоцѣнное время, за которое наши близкіе на фронтѣ расплачиваются не рублями и копейками, а цѣною крови, цѣною жизни, — упущено и необходимо его наверстать. Между тѣмъ вокругъ, если и увидишь удесятиренную энергію, то, главнымъ образомъ, въ городскомъ и земскомъ самоуправленіяхъ, которымъ задано разрѣшить массу сложнѣйшихъ задачъ. А въ остальныхъ кругахъ населенія наблюдается скорѣе развалъ и нежеланіе работать. Отовсюду слышишь, что интенсивность, производительность труда значительно понизилась. Мало слышно и видно обученіе солдатъ въ казармахъ и молодые люди вынуждены слоняться по цѣлымъ днямъ безъ дѣла.

Если мы въ предыдущемъ № «Развѣдчика» говорили о бездѣльи, царящемъ въ войскахъ Петроградскаго гарнизона, то въ душѣ надѣялись, что это явленіе мѣстное, вызванное особой ролью этого гарнизона въ революціи. Увы, какъ видимъ, то же бездѣлье царитъ и въ провинціи.

Недавно въ залѣ Калашниковской биржи состоялся грандіозный митингъ, посвященный ужасной судьбѣ военноплѣнныхъ, томимыхъ въ германскихъ тюрьмахъ. Выступили члены Временнаго Правительства и Г. Думы. Говорили сестры милосердія, побывавшія въ Германіи. Страшная картина жестокихъ мученій, страданій раскрылась передъ солдатами и рабочими.

Рабу живется лучше, потому что рабъ нуженъ хозяину, а они, забытые два милліона рабочихъ и солдатъ, никому не нужны.

Говорятъ: протянемъ руку товарищамъ-германцамъ, но никто не сказалъ еще, что бы протянули руку нашему военноплѣнному. Сердце обливалось кровью. Страшная невиданная картина мученій. И это еще недавно, накануне свободы.

Говорили сестры, говорили солдаты, вырвавшіеся изъ нѣмецкаго плѣна, говорилъ генералъ, начальникъ Петроградскаго военного округа Корниловъ, тоже бѣжавшій изъ плѣна.

Въ лагеряхъ солдаты грызли ремни, грызли голенаща, опорки свои. Сотни людей умирали ежедневно. Чистота должна была быть вездѣ, а было зловоніе, смрадъ, а если руки были грязныя, били по рукамъ, потомъ по головамъ.

Говорилъ бѣжавшій изъ плѣна солдатъ: собаками травили, черви завелись, какъ тѣни ходили избитые и голодные. Шинели ни у кого не было, а работали 16 часовъ въ сутки. Насъ подвизывали къ столбу. Самый здоровый изъ насъ черезъ два часа лишился сознанія. Мѣсяцы пролеживали въ больницахъ. Такую пытку могъ выдумать только нѣмецъ.

Гг. пацифисты, что вы на это скажете?

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

— Военно-придворныя званія: генералъ-адъютантовъ, генераловъ свиты и флигель-адъютантовъ — упраздняются (Пр. в. в. 21 марта № 155).

— На время настоящей войны учреждены должности третьяго и четвертаго помощниковъ военнаго министра (Пр. в. в. 21 марта № 158 и 5 апрѣля № 184).

— Еще въ минувшемъ 1916 году военнымъ министерствомъ были получены документальныя свѣдѣнія о томъ, что правительства Австро-Венгрии и Германіи, вопреки заключенному съ Россіей соглашенію о непривлеченіи къ принудительнымъ работамъ военноплѣнныхъ унтеръ-офицеровъ, заставляютъ всѣми способами находящихся у нихъ въ плѣну русскихъ унтеръ-офицеровъ выполнять разнаго рода работы.

Хотя на заявленный по сему поводу протестъ и угрозу соответствующей съ нашей стороны репрессіей, правительства Австро-Венгрии и Германіи не дали удовлетворительнаго отвѣта, — тѣмъ не менѣе бывшее русское правительство не находило возможнымъ прибѣгнуть въ данномъ случаѣ къ намѣчавшейся отвѣтной репрессіи, въ видѣ привлеченія къ обязательному труду всѣхъ находящихся въ Россіи военноплѣнныхъ унтеръ-офицеровъ австро-венгерской и германской армій.

Въ виду сего, въ цѣляхъ энергичной защиты произвольно нарушаемыхъ названными правительствами правъ русскихъ военноплѣнныхъ, приказываю главному управленію гене-

рального штаба беззамедлительно принять зависящія мѣры къ привлеченію находящихся у насъ австро-венгерскихъ и германскихъ унтеръ-офицеровъ къ обязательнымъ работамъ (Пр. в. в. 26 марта № 161).

— 1) Частямъ войскъ, имѣющимъ знамена и штандарты съ вензелемъ отрешагося императора Николая II (т. е. получившимъ таковыя за періодъ времени съ 1895 г. по 1917 г.) доставить означенные знамена и штандарты (безъ соблюденія церемоніи, установленной для отвоза знаменъ) въ Петроградъ въ техническій комитетъ главнаго интендантскаго управленія (Екатерингофскій проспектъ, 51) для выполненія работы по снятію означенныхъ вензелей и по замѣнѣ пришедшихъ въ ветхость знаменъ новыми.

2) На эфесахъ и клинкахъ офицерскаго оружія (шашекъ, сабель, палашей, шпагъ, кортиковъ) вензелей императоровъ впредь не дѣлать, оставляя гладкій овалъ, на мѣстѣ вензеля, на эфесѣ.

3) Серебряныя трубы и рожки штабъ-трубачей конвоя съ вензелями сдать въ артиллерійскій историческій музей въ Петроградъ (Пр. в. в. 4 апрѣля № 182).

— 1) Учредить, на время настоящей войны, особую категорію чиновъ въ распоряженіи военнаго министра въ составѣ: 10 генераловъ, 10 штабъ-офицеровъ, 10 оберъ-офицеровъ и 10 военныхъ чиновниковъ.

2) Установить, что означенные чины (п. 1) получаютъ содержаніе по послѣднимъ ихъ должностямъ, квартирныя по положенію и походныя порціоны по нормамъ, опредѣленнымъ особымъ спискомъ для центральныхъ управленій военнаго министерства (утвержденнымъ 3 октября 1914 года съ послѣдовавшими измѣненіями) (Пр. в. в. 5 апрѣля № 185).

— Измѣнить ст. 896¹ (по ред. прик. в. в. 1915 г. № 567) кн. XIX изд. 1910 г., С. В. П. 1869 г. и ст. ст. 896², 898 и 898¹ (по ред. прик. в. в. 1915 г. № 134) той же книги (Пр. в. в. 14 апрѣля № 211).

— При пр. в. в. 16 апрѣля № 213 объявлены положенія: а) о ротныхъ комитетахъ; б) о полковыхъ комитетахъ; в) объ армейскихъ комитетахъ, и г) о дисциплинарныхъ судахъ*).

— Военнослужащихъ, удаленныхъ по желанію солдатъ отъ исправленія должностей, если надъ ними не назначено слѣдствія и суда, зачислять въ резервъ, хотя бы и сверхъ комплекта, и довольствоваться согласно пункту 29-му пр. в. в. 1916 года, № 657.

Такъ какъ §§ 29 и 32 названнаго приказа говорятъ о содержаніи, то за силою ст. 12 кн. XIX С. В. П. 1869 года, этими параграфами разрѣшается вопросъ о столовыхъ деньгахъ.

Что же касается добавочныхъ денегъ, то вопросъ о нихъ вполне опредѣлительно разрѣшается § 33 названнаго приказа (Пр. в. в. о. 16 апрѣля № 296).

— По закону 12 ноября 1916 года объ увеличеніи походныхъ порціоновъ чинамъ частей войскъ, окружныхъ и мѣстныхъ управленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства всѣ назначенные чины съ указаннаго числа должны получать походныя порціоны въ двойномъ размѣрѣ противъ получавшихся ими ранѣе на основаніи узаконеній 24 ноября 1915 года съ послѣдовавшими дополненіями и измѣненіями и 12 февраля 1916 года (пр. на шт. Верх. Главнок. 15 февраля 1916 года № 196), а равно отъ 21 февраля и 2 марта 1916 года (для чиновъ военно-учебнаго вѣдомства).

Членамъ отъ военнаго министерства въ военно-окружныхъ совѣтахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 12 ноября 1916 г. предоставлено право полученія полевыхъ порціоновъ наравнѣ съ начальниками военно-окружныхъ управленій, т. е. по 2-му разряду (Пр. М. в. о. 13 апрѣля № 477).

— Временнымъ Правительствомъ 16 марта с. г. постановлено приостановить награжденіе орденами и другими знаками отличія, за исключеніемъ награжденія орденами и знаками отличія, жалуемыми за боевыя противъ непріятели отличія.

Награжденіе орденами и другими знаками отличія жалуемыми за боевыя противъ непріятели отличія, производить въ прежнемъ порядкѣ (Пр. в. в. о. 10 апрѣля № 69).

* Положенія эти издапы отдѣльною брошюрою складомъ Т-ва „В. А. Березовскій“.

Солдаты!

Вся Россія съ тревогой внимааетъ скорбнымъ вѣстямъ, приходящимъ съ фронта. Въ то время, какъ всѣ силы обновленной Россіи и стоящей на ея стражѣ арміи должны быть обращены къ огражденію завоеванной свободы отъ грозящей извнѣ опасности, въ арміи наблюдается глубоко-печальное явленіе, въ корнѣ подрывающее ея силу, а именно массовое дезертирство солдатъ. Явленіе это начинаетъ принимать опасный характеръ и находится, главнымъ образомъ, въ связи съ распространяемыми въ арміи преступными воззваніями — о предстоящемъ теперь же передѣлѣ земли, причѣмъ участниками его явятся будто бы лишь тѣ, кто будетъ находиться къ этому времени внутри страны.

Солдаты, не ослабляйте арміи, покидая ея ряды, и не вѣрьте слухамъ, распускаемымъ вашими же врагами. Помните, что вопросъ о землѣ и устройство свободной Россіи на новыхъ началахъ будутъ разрѣшены, согласно деклараціи Временнаго Правительства только Учредительнымъ Собраніемъ и при непосредственномъ участіи вашихъ же представителей. Къ скорѣйшему созыву его принимаются всѣ возможные мѣры, а потому всѣ распространяемые по этому поводу слухи имѣютъ единственною цѣлью разстроить ваши сплоченные ряды.

Хотя наиболѣе сознательныя части арміи горячо протестуютъ противъ оставленія ея рядовъ, но на горе родины въ рядахъ арміи находятъ и такіе солдаты, которые, забывъ свой долгъ, бросаютъ своихъ товарищей и бѣгутъ въ тылъ, ослабляя и разстраивая ряды тѣхъ, которые проливаютъ кровь за отечество. Свое отношеніе къ оставляющимъ ряды арміи опредѣленно выражаетъ и сельское населеніе, мѣстами крайне враждебно встрѣчающее дезертировъ. Со всѣхъ сторонъ сознательные граждане подчеркиваютъ, что самовольное оставленіе рядовъ арміи недостойно высокаго званія солдата. Необходимо помнить, что грядущія событія требуютъ прежде всего сохраненія въ полной неприкосновенности русской военной мощи. Вѣдь передъ нами противникъ, не брезгующій никакими средствами для облегченія себѣ успѣха. Свободная Россія имѣетъ право надѣяться, что ея вѣрные сыны, граждане-солдаты, исполняютъ свой долгъ передъ лицомъ предстоящихъ Россіи чрезвычайныхъ опасностей и прежде всего не ослабятъ сознательно ея силъ оставленіемъ рядовъ арміи. Вы же, сильные духомъ, отдающіе себѣ отчетъ въ переживаемыхъ событіяхъ, остановите слабыхъ и колеблющихся. Удержите ихъ отъ поступковъ, которыхъ они сами впоследствии будутъ стыдиться. Лозунгъ «Все для свободы» долженъ сопровождаться кличемъ «Все для побѣды». Въ тяжелую годину нынѣ переживаемую Россіей, оставленіе рядовъ арміи является измѣной родинѣ и отступничествомъ отъ началъ свободы, такъ недавно завоеванной. Подписаль. Военный Министръ А. Гучковъ. 7 апрѣля 1917 года. № 13715:

Съ самаго начала войны чувство высокаго патриотизма охватило многія общественныя организаціи, которыя, желая принести помощь нашей арміи, стали работать на ратное дѣло, какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу арміи. Граждане-офицеры, работающіе въ этихъ организаціяхъ! Въ бояхъ защищая отчизну, пали смертью храбрыхъ многіе наши братья-офицеры. Въ частяхъ войскъ острый недостатокъ въ командномъ составѣ. Каждый офицеръ на счету. Въ общественныхъ организаціяхъ васъ замѣняютъ офицеры, неспособные къ ратной службѣ, и чиновники. Въ частяхъ же войскъ дѣйствующей арміи офицера никто не замѣнитъ. Армія ждетъ васъ, граждане-офицеры, въ свои ряды! Съ горячимъ призывомъ обращаюсь также и ко всѣмъ общественнымъ организаціямъ, работающимъ на

нужды арміи, возможно скорѣе освободить для службы въ строю всѣхъ здоровыхъ офицеровъ, замѣнивъ ихъ чиновниками и офицерами, неспособными къ строевой службѣ. Увѣренъ, что всѣ граждане свободной Россіи, сознавая опасность, угрожающую родинѣ, приложатъ всѣ свои силы для спасенія ея.

А. Гучковъ.

Г. Г. Клиггеру. 1. Вдовая мать офицера, проживавшая у него до выступленія въ походъ, но затѣмъ вышедшая замужъ, могла получать квартирные деньги до новаго замужества, если она дѣйствительно проживала у него. Если же въ удостовѣреніи объ этомъ точнаго указанія не имѣется, то конечно никто ей квартирныхъ денегъ не потребуетъ. 2. Порядокъ веденія счетоводства и отчетности по фуражному довольствію указанъ на 452 стр. 14 изд. «Руководства для завѣдывающихъ хозяйствомъ».

Ө. М. Кузьменкѣ. 1. Семьи офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, произведенныхъ на войнѣ въ слѣдующіе чины, получаютъ квартирные деньги въ прежнемъ размѣрѣ. Законъ: уст. о земск. пов. ст. 505, по прод. 1912 г. 2. Завѣдывающій хозяйствомъ въ батареѣ получаетъ порціоны по 8 разряду.

Шт.-кап. Гургенидзе. Въ дополненіе отвѣта, даннаго вамъ въ № 1377 журнала, сообщается, что Главный Штабъ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» 20-го апрѣля сего года № 91 разъяснилъ, что правилами, опредѣляющими права раненыхъ офицеровъ на производство въ чины, установлено категорическое условіе о наличіи двухъ ранъ (контузій или поврежденій отъ удушливыхъ газовъ), полученныхъ въ разновременныхъ бояхъ (отдѣльныхъ боевыхъ эпизодахъ).

Кап. Бабушкину. Въ разъясненіи Военнаго Совѣта, объявленномъ въ пр. по в. в. 1916 г. № 702, не указано, «что сила его распространяется на время предшествующее», почему удержанная съ васъ разница за производство въ чинъ за боевую службу до объявленія вышеуказаннаго приказа возврату не подлежитъ. Законъ: св. зак. т. I часть I, изд. 1906 г., ст. 89, пр. по в. в. 1912 г. № 552 и 1915 г. № 239, п. 3.

Ст. ун.-оф. Недѣлькѣ. Служившій до увольненія въ запасъ на строевой сверхсрочной службѣ и при мобилизаціи назначенный сперва въ пѣшую дружину, потомъ въ запасный баталіонъ и затѣмъ опять въ рабочую дружину, получать добавочнаго жалованья не можетъ, такъ какъ въ дружинахъ солдатъ съ правами сверхсрочныхъ по штатамъ имѣть не полагается, а въ запасныхъ частяхъ хотя и положено съ 8-го февраля этого года имѣть ихъ въ каждой ротѣ по три, но они назначаются изъ сверхсрочныхъ, признанныхъ на фронтѣ неспособными нести строевую службу при условіяхъ боевой обстановки.

Воен. чин. Діанкину. Если столовые присвоены военному чиновнику съ чина титулярнаго совѣтника, то понятно, что заурядъ-военный чиновникъ получаетъ ихъ не можетъ.

А. Д. Мулянкѣ. Баталіонный писарь произведенъ въ подпрапорщики незаконно и никакого добавочнаго жалованья получать не можетъ. При перечисленіи его въ строй онъ долженъ былъ переименованъ въ рядовые.

Фельдф. Миронову. Въ ст. 12-й прил. 14-го устава внутренней службы указывается, «что въ основу всѣхъ мѣропріятій о развитіи солдата должно быть положено сознательное внушеніе ему чувства собственного достоинства и уваженія къ носимому имъ званію». Поэтому брани въ войскахъ быть не должно.

**Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».**

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,
прочія стран. по 40 к. за строку конпа-
реля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

поступившія за недѣлю.

„Максимъ“. Часть III. Строй. Составили подполк.
Ю. Капканъ и шт.-кап. Е. Гуцикъ. Петроградъ. 1917 г. 1 р.
— Часть IV. Стрѣлковое дѣло. Петроградъ. 1917 г. 90 к.
— Часть V. Тактика. Петроградъ. 1917 г. Съ рисун-
ками. 1 р.

Пособіе по стрѣльбѣ изъ гаубицъ. Составилъ
шт.-кап. Дитятъевъ. Выпускъ I. Свѣдѣнія по стрѣльбѣ
изъ гаубицъ. Свойства траекторіи. О дѣйствиі снарядовъ.
Особенности пристрѣлки. Для учебныхъ командъ и строевыхъ
офицеровъ. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. 1 р.
— Выпускъ II. Пользованіе полевой таблицей для 48 лин.
гаубицъ обр. 1909 г. и 1910 г. при стрѣльбѣ и изученіи
свойствъ орудія. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. 40 к.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Для тактическихъ занятій.
Новый иллюминированный

**ПЛАНЪ ХОДЫНСКАГО ПОЛЯ
И ОКРЕСТНОСТЕЙ.**

Масштабъ 100 саж. въ дюймѣ. На 4 листахъ. Снятъ въ июлѣ
м-цѣ 1916 года подъ руководствомъ подполк. Капустина.
Цѣна 2 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колоколн., 14.

Поступила въ продажу:

Разоблаченный

ПАНГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ.

Предложеніе Берлина окончить войну въ «ничью» таить
въ себѣ громадную опасность.

Андре Шерадамъ. Переводъ съ французскаго Е. Адариди.
Вып. I. Изъ серіи **Война народовъ 1914—1917 гг.**
II. Союзники о войнѣ. Цѣна. 1 р. 75 к.

Изданіе Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ Колокольная, 14.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ УГЛОМѢРЫ.

Круги целлулоид. съ таблицей стрѣльбы.
Цѣна руб. 1.75.

Офицерскіе
походные
чемоданы
пѣхотнаго и
кавалерійск.
образца,

вьюки системы Зальскаго со складной походной
кроватью Грумъ-Гржимайло, чемоданъ-кроватьи Гин-
тера, спальные мѣшки, полевые багажи, снаря-
жскіе и пр.

Заводъ военно-походн. снаряженія А. ЛАУБЕ и Ко.,
Преемникъ **ЖЮЛЬ МЮЛЛЕРЪ,**
ПЕТРОГРАДЪ. Софійская ул., № 7. Телефонъ 124-48.

(19) 6-1

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ:

Учебникъ для пѣхотныхъ учебныхъ ко-
мандъ. Руководство для унтеръ-офице-
ровъ. Составили Е. Адариди и А. Детловъ. Изд. 33-е,
согласован. съ положеніемъ объ обученіи пѣхоты 1911 г. Съ
рисунками и чертежами. 1 р. 30 к.

Войсковые учебники. Пѣхота.
Унтеръ-офицера. Составлены Особой Комиссіей, подъ редак-
ціей генер.-лейт. Розеншильдъ-Паулина. Изд. 21-е, испра-
вленное. Съ чертежами и рисунками. 1 р. 75 к.

Программа (конспектъ) одиночной и
взводной подготовки къ разсып-
ному строю. Составилъ ген.-м. Адамовичъ. Изд. 3-е, испра-
вленное. 20 к.

Программа одиночной и групповой вы-
правки и обученія отданію чести. Со-
ставилъ ген.-м. Адамовичъ. Изд. 7-е. 20 к.

Общая программа 8-ми недѣльнаго
обученія призываемыхъ
солдатъ въ запасныхъ частяхъ пѣхоты. Утверждена военнымъ
министромъ. Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій» . . . 30 к.

Дозорная и сторожевая служба унтеръ-
офицера пѣхоты. Составилъ П.
фонъ-Герихъ. Изданіе 2-е, переработанное по опыту текущей
войны. 40 к.

Опытъ руководства по боевой под-
готовки унтеръ-
офицера. I. Служба унтеръ-офицера въ бою. Составилъ по
опыту текущей войны подполковникъ Данишинъ. . . . 30 к.

Обязанности начальниковъ изъ солдатъ
въ сторожевомъ охраненіи (Па-
мятка). По новому полевому уставу составилъ В. Гер-
штенцевскій. Изд. 2-е, исправленное. 15 к.

Памятка распоряженій взводнаго коман-
дира при выполненіи различныхъ бое-
выхъ задачъ. Сост. капитанъ Иваненко. Изд. 7-е. . . . 50 к.

Руководство къ чтенію картъ и плановъ
и производство военныхъ рекогно-
сцировокъ для учебныхъ командъ, развѣдчиковъ, дозорныхъ и
унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Сост. Н. Рыциковъ.
Изданіе 11-е. Съ чертежами. 75 к.

Курсъ дисциплинарнаго устава и военно-
уголовныхъ законовъ. Пособіе для
школъ прапорщиковъ, учебныхъ командъ и строевыхъ унтеръ-
офицеровъ. Составилъ Рыжикъ. Изданіе 5-е, исправленное
и дополненное подъ редакціей Н. П. Вишнякова . . . 45 к.

Краткій учебникъ по топографіи для
войсковыхъ школъ под-
прапорщиковъ. Составилъ шт.-кап. Гонимовскій. Изданіе 5-е,
исправленное. Съ чертежами. 75 к.

Руководство для ветеринарно-фельдшер-
скихъ школъ военнаго вѣдом-
ства. Составилъ магистръ ветеринарныхъ наукъ И. Н. По-
тапенко. Изданіе 9-е, исправленное и дополненное примѣ-
нителъно къ программѣ ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ
частяхъ войскъ 1917 г. Съ рисунками. 2 р. 50 к.

Въ складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ОБЯЗАННОСТИ РЯДОВОГО Изд. 3-е.
Цѣна 5 коп.
въ разсыпномъ строю

Имѣются въ продажѣ:

Организованныя преступленія гер-
ман-
ской арміи. Официальный докладъ правительственной комиссіи
во Франціи. Перевелъ съ франц. Н. М. Лаговъ . . . 75 к

Конецъ Германской имперіи. по
предсказаніямъ Германа, Майнцкому и Финсбергскому.
Перев. съ франц. Н. М. Лаговъ 75 к.

Тройственный союзъ къ оружію!
Раутенбурга. Стремленія и мечтанія австрійской военной
партіи. Переводъ съ нѣмецкаго Ю. Л. 1 р. 50 к.

Quo vadis (куда идешь) **Австрія?** Романъ
отчаянія австрійскаго офицера. Пере-
водъ съ нѣмецкаго. Изданіе 3-е. Два изданія разошлись въ
теченіи 3-хъ мѣсяцевъ. 1 р. 50 к.

Изданія Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колоколн., 14.